

Министерство образования и науки Российской Федерации
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
Государственный академический университет гуманитарных наук

Э. А. Орлова

**РУКОВОДСТВО
ПО ОЦЕНКЕ И МОНИТОРИНГУ
СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ**

**Москва
2017**

УДК 811.161.1'272:004

ББК 81.411.2-006в6

О 66

Издание подготовлено за счёт средств гранта в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы.

Научные редакторы Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова

Орлова Э. А.

О 66 **Руководство** по оценке и мониторингу социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2017. – 136 с.

В работе известного российского социолога культуры и культурного антрополога, доктора философских наук, профессора Э. А. Орловой даются рекомендации экспертам по оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов и организации мониторинга результатов их использования. Издание представляет интерес для широкого круга специалистов, работающих в сфере образования с использованием современных информационных технологий.

УДК 811.161.1'272:004

ББК 81.411.2-006в6

ISBN 978-5-91515-071-8

© Орлова Э. А., 2017

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ.....	7
2. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	10
2.1. Определение понятия социальной эффективности ..	10
2.2. Значимость оценки социальной эффективности инновационных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов	12
2.3. Аспекты анализа социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов....	14
2.4. Типы анализа социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов....	15
2.4.1. Социокультурный анализ.....	16
2.4.2. Организационный анализ.....	20
2.4.3. Технический анализ	23
3. МЕТОДЫ АНАЛИЗА (ОЦЕНКИ) СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ.....	25
3.1. Анализ эффективности социальных затрат.....	26
3.2. Оценка социальных выгод и затрат	26
3.3. Приведение результатов внутриорганизационного и общесоциального анализа к общему эквиваленту	28
3.4. Оценка социальной необходимости русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.....	30
3.5. Соотношение социальных выгод и затрат	30

3.6. Сравнение различных критериев определения социальной значимости русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.....	32
3.7. Учет возможных изменений.....	34
4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	37
4.1. Внешние последствия реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.....	37
4.2. Оценка социокультурных последствий реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов....	39
4.3. Оценка воздействия русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.....	40
4.4. Процедуры оценки социальных последствий	42
5. ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ.....	44
6. КОНСТРУИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	47
6.1. Критерии оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов ...	48
6.2. Параметры оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов ...	51
6.3. Измерение социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов ...	52
6.4. Показатели социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов ...	54

6.5. Способы измерения показателей социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов	58
7. МОНИТОРИНГ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ.....	61
7.1. Уровни мониторингового обследования.....	62
7.2. Пилотные проекты «Организация мониторинга социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов»	70
7.2.1. Концептуальные основы мониторингового исследования	71
7.2.2. Описание хода реализации мониторингового обследования	73
7.2.3. Описание и анализ предполагаемых результатов мониторингового исследования.....	78
7.3. Ожидаемые результаты мониторинга	96
8. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА.....	99
8.1. Организация конструктивного взаимодействия в группе экспертов	100
8.2. Парадигма консолидации	102
8.3. Переход к квазиконфликтной парадигме взаимодействия	112
8.4. Переход к переговорной стадии взаимодействия ...	116
8.5. Результаты процесса системообразования	120
8.6. Общая схема построения конструктивного взаимодействия в экспертной группе.....	121

**9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВОЗМОЖНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ.....124**

**9.1. Значимость оценки социальной эффективности
русскоязычных образовательных интернет-ресурсов ..124**

9.2. Практические рекомендации125

*9.2.1. Практические меры, направленные на изучение
русского языка и его использование в контексте
межкультурных коммуникаций 128*

9.2.2. Нерешенные проблемы и пути их решения 130

*9.2.3. Формирование группы экспертов для оценки
социальной эффективности русскоязычных
образовательных интернет-ресурсов и результатов ее
мониторинга 132*

1. ВВЕДЕНИЕ

Развитие современных обществ зависит не только от состояния их экономики, но и от общекультурной компетенции граждан, от уровня их знаний и информированности. Людям в профессиональной деятельности и повседневных отношениях приходится решать целый ряд новых, непривычных задач и проблем, что предполагает необходимость такого уровня языковой и коммуникативной компетентности, который отвечал бы требованиям взаимопонимания и совместным конструктивным договоренностям. Русскоязычные образовательные интернет-ресурсы с точки зрения хранения и распространения русского языка могут в этих условиях играть одну из ведущих ролей в повышении его престижа в контексте межкультурных коммуникаций за счет возможности сконцентрировать значительный объем культурной информации, вполне достаточный для адекватного участия обучающихся в коммуникативных ситуациях разных типов. Практика свидетельствует о том, что социокультурные отношения меняются более динамично, чем институциональные образования традиционной формы, которые в настоящее время уже во многом не соответствуют целям, связанным с трансляцией языкового и коммуникативного опыта. Растущее расхождение между необходимостью удовлетворять текущие социальные запросы обучающихся и снижением эффективности работы образовательных институциональных структур уменьшает социальную значимость их деятельности, которая в ситуациях неопределенности, ограниченности ресурсов и динамичности внешнего окружения сводится в основном к поддержанию уже сложившихся стандартов. Это – один аспект проблемы.

Другой аспект связан со снижением заинтересованности людей в изучении русского языка как родного и как иностранного, несмотря на то, что владение им – это важнейший способ освоения базовой культурной информации, необходимой для ее рационального использования в коммуникативных ситуа-

циях разного типа, в том числе межкультурных. Эффективное использование устной речи и письменных источников предполагает высокий уровень грамотности, языковой и коммуникативной компетентности, которые приобретаются и поддерживаются с помощью обращения к материалам, содержащимся в киберпространстве.

Изменить ситуацию можно, если создать условия для активизации у представителей различных социальных слоев, групп, сообществ интереса к русскому языку и интенсивного включения в процесс его освоения с помощью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, которые сегодня составляют одну из новых образовательных и просветительских систем. Для определения необходимых качественных изменений в этой сфере следует в первую очередь осуществить комплексную оценку их текущего функционирования, и наиболее показательным обобщенным критерием этого следует считать их социальную эффективность.

Понятие социальной эффективности в данном случае означает уровень соответствия результатов функционирования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов необходимости решения таких социально значимых задач, как возрастание престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций, с одной стороны, и повышение уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей – с другой.

В ходе мониторинга измерение социальной эффективности требует использования не только количественных, но и качественных показателей. Ведь в данном случае речь идет о периодическом отслеживании того, какие последствия для людей, для их культурной компетентности имеют определенные адресованные им русскоязычные образовательные интернет-ресурсы. Качественная оценка структурных и функциональных изменений, происходящих в этой области, предполагает ее рассмотрение с точки зрения оказания определенного рода

услуг пользователям – представителям различных сообществ и отдельных групп. Таким образом, необходимо формировать группу экспертов с учетом тематической дифференциации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов для оценки их социальной эффективности в соответствии с показателями, отражающими качество их содержания и последствия отношений между сторонами предложения и спроса.

2. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

2.1. Определение понятия социальной эффективности

Понятие социальной эффективности требует некоторого разъяснения. Само слово «эффективность» означает уровень соответствия результатов какой-либо деятельности поставленным задачам. Измерение социальной эффективности требует использования определенных процедур, а также специальных количественных и качественных показателей. Применительно к русскоязычным образовательным интернет-ресурсам речь идет о том, какие последствия для людей, для повышения уровня их языковой, коммуникативной и – в итоге – общекультурной компетентности имеет квалифицированное владение русским языком, которое может обеспечиваться активным использованием таких ресурсов. Для качественной оценки их структурных и функциональных характеристик, а также изменений последних, необходимо анализировать объекты рассмотрения с точки зрения предложения определенного рода контента пользователям – представителям различных социальных слоев, сообществ и социокультурных групп. Соответственно, показатели социальной эффективности в этом случае должны отражать качество и последствия отношений между сторонами предложения и спроса.

Русскоязычные образовательные интернет-ресурсы разрабатываются для решения социально значимых задач: повышения престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций, с одной стороны, и поддержания условий,

отвечающих интересам и запросам пользователей – с другой. Соотнесение содержания таких интернет-ресурсов с существующими в определенный период времени социальными необходимостями, а также с предполагаемой степенью удовлетворенности людей обеспечиваемыми ими обучающими возможностями можно определить как их социальную эффективность. Ее оценка как высокой или низкой осуществляется специально по следующим ключевым параметрам:

- ✓ социальная необходимость, или вклад в решение задач, определяемых как повышение престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций, а также повышение языковой и коммуникативной компетентности пользователей;
- ✓ социальная полезность, или влияние контента таких ресурсов на повышение уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей, качества межкультурной коммуникации, способствующее минимизации социальной напряженности;
- ✓ социальная привлекательность, или интерес разработчиков к организации таких ресурсов, а пользователей и общественности – к эффективному использованию русского языка в различных коммуникативных ситуациях, в том числе межкультурных.

Оценка социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов целесообразна потому, что позволяет заранее определить действенность предлагаемых механизмов обратной связи между их образовательным воздействием и его последствиями, между запросами пользователей и ответами на них, предлагаемых теми, кто разрабатывает такие ресурсы и представляет их в киберпространстве. Все это позволяет соотносить содержание данных ресурсов как с групповыми интересами адресатов, так и с социальными

необходимостями. Таким образом, можно прогнозировать социальную эффективность разработанных, но еще не реализованных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, культурное содержание которых складывается из таких компонент, как их целесообразность, технологическая выполнимость и соответствие современным требованиям.

2.2. Значимость оценки социальной эффективности инновационных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Важность таких ресурсов в настоящее время признается во всем мире. Заинтересованные организации и лица уделяют значительное внимание обучению русскому языку и его распространению в контексте межкультурных коммуникаций. Однако обычно соответствующие программы оцениваются в лингвистических терминах и оказываются недостаточно эффективными из-за того, что при всей сложности разработки и освоения в них не учитываются дискурсивные различия, соответствующие разным коммуникативным ситуациям. Если придать подобным программам социальную ориентацию, это может стимулировать повышение уровня лингвистической, коммуникативной и, в конечном счете, общекультурной компетентности пользователей, их восходящей социальной мобильности, расширению сферы участия в межкультурных коммуникациях. Все это следует принимать во внимание при анализе и оценке социальной эффективности соответствующих образовательных интернет-ресурсов.

Обычно принято ссылаться на то, что оценка социальной эффективности чрезвычайно затруднена. Однако это не совсем так. Вполне возможно определить социальные затраты и выгоды, относящиеся к русскоязычным образовательным интернет-ресурсам, по таким показателям, как количество самих ресурсов и их пользователей; расходуемое время и уси-

лия на их разработку, а также на их освоение; уровень культурной компетентности пользователей; организационные формы взаимодействия и коммуникации между администрацией ресурсов, консультантами и пользователями. В ряде случаев (например, при оценке общекультурной компетентности потенциальных разработчиков и пользователей таких ресурсов) точно оценить распределение социальных выгод или установить бенефициариев, связанных с функционированием таких ресурсов, не удастся. В этом случае оценка социальной значимости переводится в плоскость ее определения на основе консенсуса квалифицированных участников экспертной группы. В других случаях улучшение коммуникативных навыков, или конкретная социальная полезность от освоения полученных знаний и навыков, вполне доступна более точной оценке экспертов. Нужно лишь подтвердить социальную полезность определенных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов путем стандартных расчетов, свидетельствующих о рациональности их финансирования, реализации, функционирования.

Экономическая и социальная эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов могут не только не совпадать, но и полностью расходиться. С узко экономической точки зрения они могут не приносить прибыли. Более того, степень их востребованности в обществе может оказаться невысока из-за массового непонимания их значимости для поддержания общекультурной компетентности, престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций. Они не приносят прямых экономических выгод, не популярны у представителей государства и у широкой публики, хотя несут в себе принципы социокультурной адаптации, соответствующие современному сложному и подвижному окружению. Тем не менее невысокая степень социальной привлекательности подобных обучающих ресурсов не оспаривает их социальной необходимости.

2.3. Аспекты анализа социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Анализ социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов состоит в выявлении, измерении и сопоставлении их социальных выгод и затрат в нескольких аспектах. Прежде всего он позволяет различать последствия функционирования таких интернет-ресурсов для адресатов, с одной стороны, и для тех, кто их разрабатывает и представляет в киберпространстве – с другой. Это позволяет определить ориентации каждой из сторон и выявить зоны их схождения и различий. Далее, с его помощью можно определить латентные затраты и выгоды, связанные с реализацией определенных типов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, т.е. то, что в экономике называется устраненными издержками. В данном случае это динамика языковой и коммуникативной компетентности в определенной стране и в контексте межкультурных коммуникаций при отсутствии таких интернет-ресурсов. Наконец, становится возможным определить расхождение между их социальной необходимостью и полезностью и социальной привлекательностью. В зависимости от характера несовпадений можно найти способы корректировки того из параметров, в связи с которым обнаруживаются затруднения. Окончательное решение о значении любого из них следует принимать в зависимости от реальных условий и возможностей, но обязательно с точки зрения решения социально значимых задач повышения уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей, с одной стороны, и престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций – с другой.

При оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов важно, чтобы отношение «социальные затраты-выгоды» анализировалось с помощью надежных методов. Однако многое в этом случае по-прежнему

зависит от здравого смысла и компетентности экспертов. Поэтому важно утвердить основные принципы и критерии оценки, обосновать систему выбранных для этого показателей, использовать их рационально применительно к особенностям реализации. При экспертизе нередко приходится прибегать к прогнозу, что предполагает неизбежность некоторых ошибок, связанных с вынесением такого рода суждений. Однако если следовать тщательно разработанной и теоретически обоснованной схеме анализа, то процент серьезных ошибок значительно снижается.

В то же время ни ориентация на решение указанных задач, ни наличие надежных средств оценки эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов сами по себе не предотвращают неудач. Последние появляются под давлением ряда таких факторов, как узкоспециальная ориентация при разработке подобных ресурсов; их неудачное размещение в киберпространстве; недифференцированность адресатов и т.п. Кроме того, пока не существует универсального средства обеспечить безошибочные решения в сфере повышения престижа определенного языка в контексте межкультурных коммуникаций. Роль обыденных представлений здесь сохраняется. Тем не менее систематизированный анализ социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов позволяет не только распознать названные затруднения, но и выдвинуть предложения по их устранению.

2.4. Типы анализа социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Анализ социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов осуществляется в трех основных направлениях: социокультурном, организационном и техническом.

2.4.1. Социокультурный анализ

Его задачи связаны с определением релевантности контента образовательных ресурсов запросам представителей целевых групп. Он предпринимается для определения возможностей сближения целей образовательного ресурса с интересами адресатов; для выработки такой стратегии реализации ресурса, которая удовлетворяла бы и пользователей, и тех, кто разрабатывает и представляет ресурсы в киберпространстве, способствуя при этом повышению степени языковой и коммуникативной компетентности пользователей. В случаях анализа мониторинговых результатов его следует начинать со стадии определения целей и задач; с его результатами соотносятся последующие стадии. Ключевыми элементами этого анализа можно считать:

- ✓ социокультурные и демографические характеристики адресатов; их количественное распределение в зоне действия ресурса по стратификационным, профессиональным, этническим, гендерным, возрастным признакам;
- ✓ формы социокультурной организации пользователей, включая структуры семей, занятости, свободного времени, а также материальной обеспеченности;
- ✓ приемлемость содержания решений для адресатов, т.е. соответствие их интересам, культурным стереотипам, с одной стороны, и возможность изменения их языкового и коммуникативного поведения в ответ на освоение интернет-ресурса – с другой;
- ✓ возможности участия организаторов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов и их адресатов в работе над ними на стадиях реализации и дальнейшего функционирования.

*Задачи социокультурного анализа социальной
эффективности русскоязычных образовательных
интернет-ресурсов*

Задачи социокультурного анализа социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов связаны с определением необходимости, полезности и привлекательности для целевых групп. Соответствующие процедуры предпринимаются для определения возможностей сближения целей тех, кто их разрабатывает и размещает в киберпространстве, с нуждами, интересами, запросами адресатов; для разработки и корректировки такой стратегии обучения, которая вносила бы вклад в повышение уровня языковой и коммуникативной компетентности, в расширение сферы межкультурных коммуникаций представителей различных социокультурных групп, в распространение русского языка в мировом культурном контексте и вместе с тем удовлетворяла бы их интересы и запросы, отвечая современным требованиям к соответствующим разработкам. Осуществление общесоциального анализа позволит преодолеть стереотипы, сложившиеся в культуре вообще и в сфере образования в частности, ослабить их влияние на содержание предлагаемого контента и усилить ориентацию на нужды и запросы адресатов.

Компоненты социокультурного анализа

Анализ социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов позволяет рассматривать принятые в их рамках определения проблемной ситуации, цели и задачи с точки зрения необходимости, полезности и привлекательности для адресатов, для тех, кто их разрабатывает и размещает, а также с точки зрения соответствия современным требованиям. Он позволяет учитывать влияние изменений в дискурсивных практиках на динамику коммуникативных интересов и запросов людей. Основное внимание важно уделять таким аспектам этих ресурсов, как:

- ✓ социокультурные и демографические характеристики различных типов адресатов; их количественное распределение в зоне социокультурного пространства

-
- коммуникаций (по странам и регионам, стратификационным, этническим, гендерным, возрастным признакам, по типам коммуникативных ситуаций и тем);
- ✓ формы организации обучающей информации в зоне действия ресурсов, включая различия в способах представления контента, организации социальной коммуникации, предусмотренного времени обучения;
 - ✓ соответствие содержания ресурсов, их функциональных характеристик (четкости, доступности, наглядности) интересам и запросам различных групп адресатов, с одной стороны, и возможность изменения контента в ответ на динамику их взаимодействий и коммуникаций – с другой;
 - ✓ стратегия получения поддержки от реальных и/или потенциальных групп адресатов и инвесторов, заинтересованных в изучении и распространении русского языка как родного и как иностранного. Она направлена на то, чтобы обеспечить активное участие таких субъектов в разработке, реализации и усовершенствовании русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Социальная приемлемость русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Для того чтобы такие ресурсы можно было считать социально эффективными, необходимо, чтобы они содержали компоненты, облегчающие обучение адресатов использованию русского языка как родного и как иностранного в типичных коммуникативных ситуациях. Однако этого недостаточно. Важно, чтобы цели предпринимаемых действий были согласованы с пользователями и понятны им. Поэтому разработка и реализация русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

должны основываться на знании особенностей различных коммуникативных ситуаций, их специфичных межкультурных характеристик, на выявлении возможностей для преодоления возникающих здесь затруднений.

Можно выделить совокупность факторов, обуславливающих низкую социальную эффективность функционирования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов:

- ✓ невысокий уровень языковой и коммуникативной компетентности части реальных и потенциальных пользователей, препятствующий эффективному освоению и использованию русского языка как родного и как иностранного;
- ✓ относительно слабая заинтересованность пользователей в изучении русского языка как родного и как иностранного, препятствующая его распространению в контексте мировой культуры;
- ✓ невысокий уровень социокультурной компетентности тех, кто разрабатывает и несет ответственность за реализацию русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, мешающий делать их социально эффективными;
- ✓ недостаток социальнонаучных знаний и опыта квалифицированной совместной деятельности тех, кто разрабатывает и представляет в киберпространстве русскоязычные образовательные интернет-ресурсы, необходимых для рационального определения их контента;
- ✓ недостаток социокультурных технологий, позволяющих пользователям эффективно использовать русский язык в типичных коммуникативных ситуациях с минимизацией негативных социальных и культурных последствий.

2.4.2. Организационный анализ

Его задачи состоят в оценке обстоятельств, при которых разрабатываются и реализуются русскоязычные образовательные интернет-ресурсы, поддерживаются их результаты, а также в предложении рекомендаций в соответствии со следующими параметрами.

Внутриорганизационные: структурные и функциональные характеристики рассматриваемого ресурса – внутреннее строение и соотношение с другими образовательными формами; методы и способы оценки конъюнктуры и осуществления менеджмента в отношении его продвижения; планирование его функционирования, динамики предлагаемых услуг; компетентность персонала; контроль над функционированием ресурса (отчетность, качественная оценка, ревизии); пользование внешними услугами, пополнение функционального потенциала ресурса. **Внешние:** совокупность аналогичных или альтернативных образовательных русскоязычных форм и качество обслуживания ими пользователей; межорганизационная координация, обеспечивающая полифункциональность интернет-ресурса; ориентации образовательной политики, релевантные функциональным задачам ресурса.

Социальная эффективность интернет-ресурсов зависит от качества организации их контента и способов реализации. Анализ этого показателя позволяет оценить его соответствие интересам и запросам пользователей и определить, какие изменения следует в них внести.

Цель организационного анализа

Организационный анализ имеет целью оценку того, насколько содержание предлагаемой информации соответствует современным требованиям (лингвистическим и коммуникативным) и насколько способы его репрезентации соответствуют возможностям пользователей. Он связан также с разработкой рекомендаций в отношении необходимых и желательных изменений по следующим измерениям:

✓ *Внутриорганизационные, относящиеся к конкретному ресурсу:*

- структурные и функциональные характеристики обучающих материалов: внутреннее строение и способы адресации к пользователям;
- методы и технологии обучения, включая наблюдение и оценку реакций пользователей;
- планирование функционирования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов при их разработке и реализации, оценка соответствия их содержания требованиям социальной необходимости, полезности и привлекательности;
- критерии отбора и переобучения людей, участвующих в разработке и реализации таких ресурсов;
- контроль над содержанием ресурсов – экспертная оценка, опрос пользователей, выявление общественного мнения;
- пользование материалами других образовательных источников, пополнение функционального потенциала определенных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

✓ *Внешние по отношению к конкретному ресурсу:*

- выявление совокупности аналогичных или альтернативных ресурсов и определение их популярности у пользователей (количество пользователей, их комментарии);
- координация с другими источниками информации, связанными с научным изучением русского языка и преподаванием его как родного и как иностранного;
- государственная политика в отношении распространения русского языка.

Важную задачу организационного анализа составляет планирование перехода от прежних форм обучения русскому языку к более новым, соответствующим современным типичным ситуациям взаимодействий и коммуникаций, в том числе межкультурных.

Компоненты организационного анализа

Для организационного анализа социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов нет стандартных количественных средств или моделей, подходящих для любых конкретных условий. Тем не менее для него можно выделить следующие стандартные компоненты:

- ✓ определение задач и рамок организационного анализа, соответствующих структуре и функциям оцениваемых единиц, характеризующим их направленность на обучение русскому языку, на его освоение и эффективное использование в типичных коммуникативных, в том числе межкультурных, ситуациях. В зависимости от необходимости с точки зрения внутреннего содержания и адресации рассматриваются один из ресурсов, один из их типов или несколько в сравнении друг с другом. Что касается соответствующих требований, то в рамках организационного анализа рассматриваются те, что имеют отношение к повышению уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей;
- ✓ оценка сильных и слабых сторон таких ресурсов с точки зрения: соответствия их содержания дифференциации пользователей и коммуникативных ситуаций с характерными для них дискурсами; возможности изменений контента в ответ на социально значимые проявления социокультурной микродинамики; оценка общественного престижа каждого из ресурсов;

-
- ✓ оценка возможностей использования инструкций, методических разработок в целях повышения социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
 - ✓ выявление альтернативных вариантов представления таких ресурсов в киберпространстве и их использования, устранение слабых сторон в этой области;
 - ✓ определение технических средств осуществления изменений в организации контента и способов обучения, повышающих социальную эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Как видно из перечня, эти задачи относятся не только к структурно-функциональным характеристикам русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, но и к внешней среде их функционирования, а также к оценке соответствия их работы конъюнктурным требованиям. Они также включают в себя планирование обновления устаревающих форм образовательных программ.

2.4.3. Технический анализ

Такой анализ включает в себя следующие основные компоненты: рассмотрение альтернатив в подборе соответствующих технологий; оценка социальных издержек на необходимое техническое оснащение объекта; обоснование отбора социальных технологий, обеспечивающих эффективное функционирование объекта.

Задачи технического анализа

Задачи технического анализа русскоязычных образовательных интернет-ресурсов состоят в следующем:

- ✓ выявление технологий, наиболее подходящих для освоения и эффективного использования русского языка как родного и как иностранного в типичных коммуникативных ситуациях;

-
- ✓ оценка влияния функций, связанных с обучением русскому языку, на социокультурные группы адресатов;
 - ✓ определение возможностей внесения в процесс обучения необходимых корректив;
 - ✓ оценка квалификации консультантов;
 - ✓ анализ локальных условий функционирования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов: доступности, наличия консультантов нужной квалификации, потенциальных адресатов; возможностей планирования и реализации необходимых корректировок.

Компоненты технического анализа

Технический анализ русскоязычных образовательных интернет-ресурсов включает в себя определенный набор компонент: рассмотрение альтернатив в подборе технологий, необходимых для освоения русского языка как родного и как иностранного; оценка соответствующих социальных издержек на техническое оснащение; подбор социальных технологий, соответствующих выполнению функций, которые предусмотрены образовательной программой.

3. МЕТОДЫ АНАЛИЗА (ОЦЕНКИ) СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Основные принципы анализа социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов реализуются с помощью ряда стандартизованных методов:

- ✓ описание и измерение тех социальных выгод и затрат, которые обуславливаются функционированием ресурса. Объектом сравнения становится его функционирование не в разные периоды, а в ситуации его наличия или отсутствия;
- ✓ построение всех необходимых и достаточных показателей социальной эффективности в стандартизованной или сопоставимой (рейтинговой) форме;
- ✓ сравнение на общей концептуальной основе результатов, а также социальных затрат и выгод, связанных с функционированием изучаемых интернет-ресурсов.

Поскольку важной компонентой анализа социальной эффективности является возможность хотя бы в первом приближении установить соотношение социальных выгод и затрат, связанных с реализацией русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, во всех разделах экспертной работы нужно установить масштаб результатов и измерить необходимое и достаточное количество их положительных и отрицательных последствий. Агрегированным показателем социальной полезности каждого из них можно считать сочетание: затрат времени, уровня профессиональной квалификации, качества контента и представленности в киберпространстве, удовлетворенности адресатов ее результатами. При таком анализе применительно к контенту и адресатам предстоит доказывать необходимость и

достаточность используемых для этого показателей. Поскольку эффекты обучения меняются в зависимости от структурных и функциональных модификаций организации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, взаимодействий и коммуникаций между пользователями и консультантами, необходима их дифференциальная оценка. Кроме того, важно прогнозировать, какие внешние события могут повлиять на содержание контента, его будущие изменения, их последствия. Это позволяет учесть предполагаемые затруднения.

3.1. Анализ эффективности социальных затрат

Такой анализ используется и для отбора наиболее реалистичного пути решения задач, связанных с обучением русскому языку с помощью соответствующих интернет-ресурсов. Он предполагает подсчет всех социальных затрат (как начальных, так и периодически возникающих в ходе их функционирования) на высококачественное выполнение необходимых функций, а также на возможное появление дополнительных. Вариант, обеспечивающий получение желаемого результата при наименьших структурно-функциональных изменениях такого ресурса в ходе его реализации, или же решение предписанной задачи при наименьшей затрате времени, усилий на осуществление решений и на переобучение пользователей, можно считать более социально эффективным, чем другие, при условии однотипных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

3.2. Оценка социальных выгод и затрат

Осуществление предписанных функций русскоязычных образовательных интернет-ресурсов может потребовать несколько лет; некоторые из них могут носить временный характер. Поэтому для определения их социальной эффективности недостаточно установить текущие социальные затраты и выявить их соответствие заданным параметрам. Следует оценить все аспекты

социальной эффективности на ближнюю перспективу, если срок осуществления функций не определен, или на весь период их реализации, если они временны. Например, оценка, во-первых, социальных затрат на обучение пользователей и изменение контента ресурса и, во-вторых, социальной полезности результатов этих затрат в течение фиксированного периода (например, от одной проверки до другой) составляет основу анализа социальной эффективности ресурса. Она исключает прогнозирование быстрой социальной отдачи (например, упрощение, стандартизация контента или увеличение количества пользователей), но характеризуется негативными долгосрочными последствиями (например, необеспеченностью уровня языковой и коммуникативной компетентности, необходимого для количества и качества социально значимых типичных коммуникативных ситуаций). Она также позволяет более внимательно относиться к изменениям, медленно приводящим к предусмотренной результативности, но приносящим существенные долгосрочные выгоды.

Социальные затраты выражаются в количестве времени и квалифицированных специалистов, необходимых для разработки и корректировки эффективных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, поддержания их социокультурного потенциала, или «фондов» информации (в ее квалифицированной представленности, вписанности в общекультурный контекст, функциональной дифференциации, технической оснащенности). Социальные выгоды от отдельных компонент русскоязычных образовательных интернет-ресурсов зависят от их ориентаций. Консультативные функции оцениваются с точки зрения социальной эффективности как способствующие расширению сферы лингвистической и коммуникативной компетентности адресатов в результате получения необходимых советов. Социализационные – по количеству обратившихся и степени их удовлетворенности практичностью полученных знаний и навыков. Коммуникативные – с точки зрения повышения степени интегрированности людей в полноценные обмены социально значимой информацией.

Социальные затраты в зависимости от типов функций оцениваются по-разному, но в соответствии с социокультурными критериями:

- ✓ для консультативных – это компетентность людей в соответствующих проблемных ситуациях, что делает возможной их готовность к адекватным советам пользователей;
- ✓ для социализационных – это мера социокультурной адаптированности, свидетельствующая о возможностях самореализации людей в типичных коммуникативных ситуациях, степени контроля над ними;
- ✓ для коммуникативных – это способность к обмену информацией, позволяющая замещать одни ее компоненты другими, обеспечивающими сохранение ключевого содержания сообщения.

3.3. Приведение результатов внутриорганизационного и общесоциального анализа к общему эквиваленту

Внутриорганизационный и общесоциальный анализ социальной эффективности рассматриваемого русскоязычного образовательного интернет-ресурса предполагает использование одного и того же способа приведения в сопоставимый вид текущих и будущих действий на каждом уровне рассмотрения. Концептуальную основу такой процедуры с точки зрения социальной полезности и привлекательности результатов обучения составляет понятие востребованности, т.е. их временного предпочтения адресатами с учетом таких возможных изменений, которые не предполагают структурных трансформаций контента. При определении востребованности рассматривается текущее количество адресатов, которое детерминирует выбор между различными функциями, и производится расчет их прироста за установленные

периоды реализации ресурса. Такие подсчеты на перспективу носят вероятностный характер, и их результаты могут не совпадать с реальными. Однако их осуществление повышает уровень обоснованности анализа социальной эффективности рассматриваемого русскоязычного образовательного интернет-ресурса.

В рамках внутриорганизационного или общесоциального анализа востребованность означает установление равновесия между выгодой и затратами с помощью коэффициента переоценки. Последний отражает влияние конкретной локальной социокультурной ситуации на запросы в отношении определенного типа предложений и позволяет через оценку степени их привлекательности и полезности определить текущую величину востребованности. При внутриорганизационном анализе она трактуется как социальные издержки по обеспечению привлекательности конкретного интернет-ресурса для адресатов. При общесоциальном анализе это понятие отражает наличие на конкретном «рынке» конкурентных социально полезных и привлекательных предложений.

Перерасчет текущего и будущего количества адресатов в эквивалентные значения путем определения востребованности во времени предложений, содержащихся в конкретном русскоязычном образовательном интернет-ресурсе, позволяет определить его социальную ценность. Социальные затраты и выгоды и чистые выгоды («выгоды минус затраты»), подсчитанные за установленный период его функционирования, соотносятся с востребованностью. Таким образом формируется показатель социальной ценности для этого периода. Если чистая приведенная привлекательность положительна, то социальную эффективность ресурса можно считать приемлемой. При отрицательной величине правомерен вывод о необходимости трансформации функций и/или структуры его контента либо формы представленности в киберпространстве.

3.4. Оценка социальной необходимости русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Для определения социальной эффективности функционирования конкретного русскоязычного образовательного интернет-ресурса во времени следует оценить степень необходимости предоставляемой образовательной информации применительно к типам пользователей, ситуаций, дискурсов в данном локусе в рассматриваемый период. Социальная необходимость обусловлена двумя типами факторов. Во-первых, социальной предопределенностью, т.е. совокупностью норм и правил, закрепленных в русском языке и предусмотренных специальными образовательными программами. Во-вторых, нормативами, существующими в рамках специфичных дискурсов, функционально соответствующих содержанию коммуникативных ситуаций. Оба типа факторов обуславливают определение необходимого уровня языковой и коммуникативной компетентности и направленности обучения. При высокой степени социальной необходимости и отсутствии альтернатив ресурс будет поддерживаться за счет количества пользователей даже при низкой степени его привлекательности. Высокая степень социальной необходимости считается важным критерием оценки социальной эффективности такого ресурса, поскольку характеризует его функции, обеспечивающие приобретение пользователями высокого уровня языковой и коммуникативной компетентности, необходимые для развития русского языка.

3.5. Соотношение социальных выгод и затрат

Для такого расчета необходимо оценить по отдельности величину каждой из его компонент. Социальные затраты определяются через количество пользователей, расширение сферы их языковой и коммуникативной компетентности, степень удов-

летворенности пользователей функционированием определенного русскоязычного образовательного интернет-ресурса. Здесь также следует принимать во внимание различие между социальной необходимостью и привлекательностью предложений. Современный учебный материал, квалифицированные консультанты и адресаты, ориентированные на углубленное изучение русского языка при рациональной организации процесса обучения могут составить ядро высокой языковой и коммуникативной культуры в определенном локусе даже при немногочисленности этих ресурсов и равнодушии со стороны общественного мнения. Иными словами, социальная полезность социально необходимого уровня языковой и коммуникативной компетентности может существенно превысить социальную привлекательность конкретного русскоязычного образовательного интернет-ресурса. Однако может оказаться, что при упрощенной программе обучения и низкой квалификации консультантов интернет-ресурс привлекает пользователей необоснованными обещаниями скорого достижения успехов. В этом случае высокая степень его социальной привлекательности сопровождается низким уровнем социальной необходимости и полезности, поскольку не способствует повышению уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей, не обеспечивает их знаниями и навыками, необходимыми для эффективной коммуникации в типичных коммуникативных ситуациях, в том числе межкультурных.

Соотношение социальных выгод и затрат может использоваться при оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов для вынесения решения о возможности сохранения или изменения их структурно-функциональных характеристик, необходимых для овладения русским языком и способами его использования в различных ситуациях. В этом случае появляются основания для оценки воздействия на их качество непредвиденных изменений в социокультурном контексте (внешне обусловленных затруднений).

3.6. Сравнение различных критериев определения социальной значимости русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

При оценке социальной значимости русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, определяемой соотношением необходимости и востребованности, социальных выгод и затрат, формальными критериями для суждения о социальной эффективности определенного ресурса считаются следующие:

- ✓ востребованность должна соответствовать принятому нормативному значению или превышать его, принимая во внимание расчетную востребованность имеющихся альтернатив;
- ✓ социальная необходимость должна соответствовать заранее установленному уровню языковой и коммуникативной компетентности или быть выше, чем у имеющихся альтернатив;
- ✓ соотношение социальных выгод и затрат должно превышать принятое нормативное значение в пользу выгод.

Если задача анализа конкретного интернет-ресурса сводится к ответу «да» или «нет» на вопрос о его эффективности, то по всем трем критериям ответы должны быть одинаковыми.

Для поддержания ресурса в киберпространстве востребованность служит главным непротиворечивым критерием, позволяющим осуществить надежное ранжирование имеющихся вариантов в соответствии с задачей максимизации количества адресатов при наличных образовательных материалах, обучающих технологиях и представленности ресурса в киберпространстве. Дело в том, что скорость, с которой его востребованность уменьшается, неравномерна и зависит от структуры социальных затрат и выгод на протяжении всего срока его реализации. Максимизировать социальную полезность можно, отдавая приоритет покрытию затрат на социальную необходимость, а не на социальную привлекательность. Критерий социальной необхо-

димости должен быть простым, однозначным и обеспечивать прямой путь выбора из вариантов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов более эффективного. Для использования этого инструмента нужна информация о характере коммуникативных ситуаций, на которые он ориентирован; о его нормативных характеристиках; социальных выгодах, которые могли бы быть получены от аналогичных ресурсов других типов; четкого определения альтернативных вариантов и нормативных требований. В одних культурных областях количество таких ресурсов превышает спрос (например, искусство или история), а в других (например, наука, право) они недостаточно развиты и не могут удовлетворять имеющийся спрос. В таких ситуациях предпочтителен критерий социальной необходимости, так как он базируется на нормативных значениях соответствующих показателей, определяемых на основе фундаментальных предпосылок эффективных социальных взаимодействий и коммуникаций.

Таблица 1. Сравнение критериев социальной ценности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Предмет	Востребованность (В)	Социальная необходимость (СН)	Отношение «социальные выгоды/затраты» (СВЗ)
Выбранный критерий	Применяется ко всем образовательным ресурсам при В, равном или большем нормативного значения на протяжении рассматриваемого периода времени	Применяется ко всем образовательным ресурсам при СН, равном или большем нормативного значения	Применяется ко всем образовательным ресурсам с СВЗ, большим или равном единице на протяжении рассматриваемого периода времени

Ранжирование	Не ранжируется по порядку или по качеству реализации функций	Может дать ложное ранжирование ресурсов	Может дать ложное ранжирование ресурсов
Оценки русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, исключая друг друга	Применим к вариантам с наибольшим В на протяжении показательного периода	Не может использоваться прямо: необходим анализ прироста социальных выгод и затрат сравниваемых альтернатив	Не может использоваться прямо

Таблица свидетельствует, что оценка социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов многомерна и не может осуществляться только по одному критерию. Каждый из них характеризует отдельный параметр оценки.

3.7. Учет возможных изменений

Возможные изменения, связанные с реализацией русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, учитываются с помощью анализа их чувствительности к внешним, средовым изменениям. Первая оценка связанных с ними социальных выгод обычно основывается на предположении об их успешном функционировании, т.е. на допущении, что в случае их реализации: не понадобятся серьезные трансформации контента; прогнозы спроса на предложения оправдаются; социальные затраты на их осуществление не будут превышать нормативно установленные; необходимые изменения будут вноситься в назначенные сроки и с позитивными результатами; внешние об-

стоятельства будут благоприятными. На практике вероятность одновременного наличия таких условий незначительна, но при анализе нужно учитывать все, что обеспечивает точку отсчета для оценки реального положения дел.

Анализ чувствительности

Следует проверить исходные допущения с точки зрения чувствительности программы русскоязычного образовательного интернет-ресурса к внешним воздействиям. Целесообразно определить критические факторы, изменение степени их действенности, которые могут оказать негативное влияние на процесс обучения. В этом случае следует скорректировать величины социальных затрат и выгод на реализацию вносимых изменений так, чтобы они отражали изменение внешних условий, и заново определить социальную значимость интернет-ресурса.

Анализ чувствительности применим при допущении изменения только одного из ключевых для ресурса факторов в каждый показательный период. Однако его можно осуществлять и в отношении комбинации изменения значений нескольких факторов при условии, что соответствующие показатели будут сопоставимыми. Иногда такой анализ можно использовать при экспертизе социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов путем разработки ряда сценариев, отражающих различные будущие условия их реализации, и определения их социальной значимости в этих ситуациях.

Анализ чувствительности предполагает, что учитывается неопределенность будущих условий осуществления русскоязычного образовательного интернет-ресурса и выделяются критические факторы, которые могут повлиять на его успешность. Так, если критическим фактором оказывается спрос на предлагаемый ресурс, то можно усилить маркетинг. Если высока вероятность высокой чувствительности к изменению объема предлагаемой информации, то следует уделить боль-

шее внимание обучающим технологиям, консультированию и другим мерам по расширению контента. Для такого анализа характерны два серьезных недостатка. Он не отличается необходимой полнотой, поскольку не учитываются случайные, но действенные события, которые могут повлиять на качество реализации русскоязычного образовательного интернет-ресурса; кроме того, он не уточняет вероятность возникновения альтернативных предложений. Вероятность же появления при этих условиях отрицательных факторов столь же мала, как и положительных. В реальности она зависит от комбинации благоприятных и неблагоприятных обстоятельств. Несмотря на этот недостаток, анализ чувствительности указывает на необходимые изменения контента в меняющейся социокультурной среде.

4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ- РЕСУРСОВ

Задачи анализа последствий, связанных с реализацией русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, состоят в устранении препятствий, мешающих повышению языковой и коммуникативной компетентности у различных групп адресатов, и в определении мер, усилий, времени, необходимых для смягчения и предотвращения негативных эффектов.

4.1. Внешние последствия реализации русскоязычных образовательных интернет- ресурсов

Внешние социокультурные последствия реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов определяются здесь как те, что не связаны с социальными издержками и не приносят социальной выгоды в рамках самих ресурсов, но проявляются за их пределами в отношении потенциальных адресатов, а также на уровне общественного мнения. Такие социальные издержки и выгоды обычно не включаются во внутриорганизационный анализ. Однако в социокультурном анализе их следует учитывать, поскольку они могут либо способствовать, либо препятствовать распространению русского языка в контексте мировой культуры.

Одну из наиболее важных социокультурных выгод составляют возможности получить глубокое знание русского языка и опыт его эффективного использования в типичных коммуникативных ситуациях. В частности, разработка, заимствование и использование новых обучающих технологий в рамках русскоязычных образовательных интернет-ресурсов одного типа

могут облегчить, удешевить и повысить надежность функционирования для других или косвенно улучшить разработку и реализацию новых. Это возможно за счет привлечения опытных разработчиков одних обучающих программ к участию в консультировании, повышении квалификации, конференциях, семинарах, способствующих распространению накопленного опыта в другие программы. Полученные знания становятся полезными для повышения качества научных теоретических и прикладных разработок, необходимых для совершенствования и модификации учебных программ.

Измерить все внешние последствия реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов невозможно, но необходимо выявить и измерить те из них, которые имеют существенное значение с точки зрения повышения уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей. Социальная необходимость интернет-ресурса определенного типа, как следует из предлагаемой теоретической концепции, оценивается в трех основных измерениях:

- ✓ последствия для адресатов (расширение сферы языковой и коммуникативной компетентности и участия в межкультурных коммуникациях);
- ✓ последствия для более широкого социокультурного окружения (улучшение положения русского языка в межкультурных контактах, снижение уровня социальной напряженности из-за лучшего взаимопонимания людей, повышение уровня общекультурной компетентности);
- ✓ последствия для тех, кто разрабатывает и представляет в киберпространстве русскоязычные образовательные интернет-ресурсы (повышение степени удовлетворенности процессами и результатами профессиональной деятельности, повышение социального статуса и престижа).

Всё это позитивные социокультурные эффекты реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. Снижение значений соответствующих показателей указывает на негативность последствий. При невозможности точного количественного измерения такого рода следует обратиться к качественной экспертной оценке. В некоторых случаях при определении социальной эффективности таких интернет-ресурсов целесообразно объединять все основные показатели последствий, т.е. прямо связать между собой воздействие на адресатов и на более широкий социокультурный контекст.

4.2. Оценка социокультурных последствий реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Такую оценку нужно осуществлять до начала реализации конкретной интернет-программы изучения русского языка. Она становится базовым основанием, а иногда и решающим аргументом для выводов о запуске интернет-ресурса, а в дальнейшем о его поддержании, модификации или упразднении.

Определение социальных последствий функционирования каждого из таких ресурсов, без которого суждение об их социальной эффективности оказывается существенно неполным, предполагает выявление таких факторов, как:

- ✓ последствия обучающих программ разных типов для увеличения степени языковой и коммуникативной компетентности по базовым коммуникативным ситуациям и соответствующим им темам;
- ✓ дифференциация результатов обучения русскому языку как родному и как иностранному по программам разных типов и по социокультурным группам адресатов;
- ✓ ограничения, связанные с наличными ресурсами, которые реально могут быть использованы в различных

типах русскоязычных образовательных интернет-ресурсов для повышения общекультурной компетентности людей при различных внешних условиях;

- ✓ ограничения, связанные с экономическими, правовыми, социокультурными механизмами, которые не позволяют достичь желаемых целей силами организаторов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов различных типов.

Отсутствие оценки социальных последствий работы действующих или разрабатываемых русскоязычных образовательных интернет-ресурсов уменьшает вероятность выбора и поддержания наиболее социально эффективных из них и чревато возникновением непредвиденных негативных эффектов.

4.3. Оценка воздействия русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

В современных условиях такие интернет-ресурсы должны быть дифференцированными, т.е. адресованными группам пользователей, которые различаются по таким необходимым параметрам, как пол, возраст, профессия, уровень культурной компетентности, принадлежность к определенному социальному слою, владение русским языком как родным или иностранным. Однако при оценке их социальной эффективности этого не достаточно. Необходимо также знать, в каком секторе социокультурного пространства и в каком масштабе распространяются последствия принятых решений. Результаты оценок этих двух групп критериев могут не совпадать. Так, стандартизация и снижение стоимости русскоязычных образовательных интернет-ресурсов выгодны в экономическом отношении, но не способствуют повышению уровня языковой и коммуникативной компетентности в более широком социокультурном контексте.

В этой связи целесообразно выделить основания для построения показателей социального воздействия функционирования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, под которым понимаются социокультурные последствия следующих видов.

Для организаций-исполнителей:

- ✓ увеличение или уменьшение количества пользователей в зоне действия интернет-ресурса;
- ✓ укрупнение или дробление русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
- ✓ расширение или сужение зоны действия интернет-ресурса;
- ✓ изменение возможностей для повышения престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций.

Для адресатов:

- ✓ изменение их языковой и коммуникативной компетентности;
- ✓ общее влияние на качество их коммуникации в различных типах ситуаций;
- ✓ изменение степени их общекультурной компетентности.

Для более широкого социокультурного контекста:

- ✓ общее влияние на престиж русского языка;
- ✓ общее влияние на изменение общественного мнения в отношении предлагаемых русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
- ✓ расширение возможностей социального взаимодействия и культурной коммуникации.

Задача оценки дифференциальных последствий функционирования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов для адресатов состоит также в выявлении социального распределения таких последствий, т.е. в прояснении следующих позиций:

- ✓ какие группы получают преимущество, терпят ущерб или остаются в неизменном положении в результате реализации определенного интернет-ресурса;
- ✓ в каких операциональных терминах можно выразить эти виды последствий;
- ✓ как распределяются социальные издержки и выгоды по величине между различными группами адресатов.

Обобщая сказанное, следует отметить еще один важный аспект оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. Речь идет о выявлении того, что делают в интересах адресатов те, кто разрабатывает и представляет в киберпространстве каждый из этих ресурсов, консультирует пользователей. Определение социокультурных последствий в этом случае состоит в установлении и прогнозировании позитивных возможностей и негативных эффектов для повышения престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций определенных видов интернет-ресурсов и для повышения степени языковой и коммуникативной компетентности различных групп адресатов.

4.4. Процедуры оценки социальных последствий

При оценке социальных последствий реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов следует руководствоваться определенной схемой процедур ее построения:

- ✓ обоснование выбора тех категорий воздействия, которые рассматриваются и оцениваются; это позволяет точно зафиксировать, что подлежит оценке и почему;

-
- ✓ разработка инструментария для отслеживания и квалификации выделенных категорий; это позволяет стандартизировать процедуру оценки;
 - ✓ построение схемы комплексной оценки социальных выгод и издержек для всех групп, затрагиваемых интернет-ресурсом (адресаты, их ближайшее окружение, разработчики, администраторы сайтов, консультанты) в текущий период и в перспективе;
 - ✓ обоснованный отбор данных, необходимых для разработки и реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов и оценки их социальных последствий (статистика, результаты научных исследований, сообщения средств массовой информации, высказывания экспертов и заинтересованных лиц, результаты опросов общественного мнения), а также методов анализа их социальной эффективности; это позволяет повысить степень достоверности полученных результатов.

5. ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Можно предложить набор общих правил оценки социальной эффективности, которыми следует пользоваться при рассмотрении русскоязычных образовательных интернет-ресурсов всех типов:

- ✓ прежде чем приступить к оценке, необходимо определить ее цель, социальный смысл и целесообразность; в зависимости от цели строится конкретный набор теоретических и эмпирических показателей качества программ/проектов и их реализации;
- ✓ поскольку единого универсального критерия оценки социальной эффективности не существует, каждый случай анализа должен сопровождаться обоснованием не только его целей, но также ключевых параметров и критериев; по этим признакам будут различаться мониторинговые, диагностические, сравнительные оценки, связанные с реализацией русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
- ✓ трактовка социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов предполагает выделение тех социокультурных групп, которые с ними связаны: разработчики; пользователи, их ближайшее окружение (семья, сообщество, коллеги); общественное мнение; администрация сайта. Учитываются интересы и цели групп, поддерживающих сохранение или модификацию существующего положения дел. Соответственно проясняется позиция, с которой определяется интегральная оценка социальной эффективности конкретных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;

-
- ✓ следует проводить различие между организационным (разработчики, администрация сайта, консультанты) и внешним (реальные и потенциальные пользователи) уровнями оценки социальной эффективности рассматриваемого интернет-ресурса; в поле внимания сохраняются оба аспекта их целесообразности – институциональный и социально-утилитарный;
 - ✓ при оценке социальной эффективности рассматриваемого русскоязычного образовательного интернет-ресурса следует выделять ее основные и дополнительные параметры. К основным относятся: социальная необходимость, социальная полезность, социальная привлекательность, выделяемые для каждой из групп адресатов; к дополнительным интегративным относятся: востребованность и социальная значимость ресурса, позволяющие построить интегральную оценку его социальной эффективности, учитывающую позиции основных заинтересованных субъектов; к дополнительным уточняющим относятся: социальные последствия и воздействия, связанные с реализацией ресурса, что позволяет учитывать динамику его основных параметров во времени;
 - ✓ оценка социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов носит не абсолютный, а относительный характер и подразумевает как сопоставление однотипных решений по выделенным параметрам, так и соотнесенность каждого типа с различными условиями реализации; таким образом, учитывается зависимость его качества (контента, способа представления в киберпространстве, консультирования) не только от рациональности его построения, но и от характера использования;
 - ✓ уровень обоснованности оценки повышается, если осуществляется сопоставление оценок социальной и

экономической эффективности интернет-ресурса; это обеспечивает дополнительную (но ни в коем случае не решающую) информацию при рассмотрении вопроса о целесообразности его поддержания и развития;

- ✓ в качестве основного критерия оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов следует принимать повышение уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей в типичных коммуникативных ситуациях;
- ✓ основным инструментом оценки социальной эффективности по выделенным главным и вспомогательным параметрам следует считать соотношение социальных выгод и издержек.

6. КОНСТРУИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Предыдущие стадии анализа были направлены на решение следующих задач:

- ✓ на теоретическом уровне определить понятие социальной эффективности;
- ✓ представить его содержание в форме единиц анализа, доступных для наблюдения;
- ✓ построить логическую схему оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Решение этих задач позволяет перейти к построению соответствующих показателей. Как известно, показателем называется логическая конструкция, направленная на организацию эмпирических данных (признаков) таким образом, чтобы можно было вынести суждение о состоянии наблюдаемого явления. В данном случае показатель представляет собой познавательный инструмент для диагностической или сравнительной оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, ориентированных на то, чтобы помочь людям повысить их языковую и коммуникативную компетентность применительно к типичным коммуникативным ситуациям.

Следует подчеркнуть, что речь идет именно о показателях, т.е. теоретических конструктах, а не о признаках, т.е. эмпирических референтах – непосредственно наблюдаемых данных, относящихся к рассматриваемому объекту. Последние сами по себе, вне теоретического осмысления и логической орга-

низации, представляют собой факты, никак не характеризующие его состояние.

Построение показателей социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов предполагает ряд обязательных процедур:

- ✓ выделяется совокупность критериев, в соответствии с которыми оцениваются показатели реализации оцениваемых интернет-ресурсов;
- ✓ устанавливаются параметры, подлежащие оценке по этим критериям;
- ✓ фиксируются операции измерения показателей, на основании которого оценивается социальная эффективность каждого из интернет-ресурсов.

В этом аналитическом пространстве строятся конкретные показатели такой оценки. Важно, чтобы наборы характеристик каждого измерения этого пространства, а также сами показатели были обоснованы с точки зрения их необходимости и достаточности для вынесения суждения о социальной эффективности интернет-ресурса с точки зрения повышения уровня языковой и коммуникативной компетентности.

6.1. Критерии оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Критериями принято называть теоретические конструкты, сводимые к эмпирическим единицам наблюдения и выполняющие в анализе функцию оснований для оценки состояния рассматриваемого объекта. Для оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в качестве критериев их содержательных характеристик можно выбрать следующие:

Дифференциальные

1. Социальная необходимость интернет-ресурса может быть представлена показателями:

- ✓ повышение уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей;
- ✓ преодоление тенденции упрощения и дедифференциации дискурсивных практик в типичных коммуникативных ситуациях;
- ✓ улучшение социальной позиции русского языка в контексте межкультурных коммуникаций.

2. Социальная полезность интернет-ресурса может быть представлена показателями:

- ✓ расширение включенности адресатов в эффективные коммуникативные ситуации разных типов;
- ✓ повышение качества русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
- ✓ вклад в повышение уровня общекультурной компетентности адресатов.

3. Социальная привлекательность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов представлена показателями:

- ✓ удовлетворенность адресатов качеством и количеством предложений;
- ✓ удовлетворенность тех, кто разрабатывает и представляет ресурс в киберпространстве, а также консультантов отношениями с пользователями;
- ✓ высокая оценка социальной необходимости и полезности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов на уровне общественного мнения.

Интегральные

Социальная значимость любого интернет-ресурса характеризуется одновременным возрастанием (или высоким уровнем) значений:

- ✓ востребованности результатов реализации ресурса: улучшение социальной позиции как его персонала, так и пользователей;
- ✓ социальной оценки интернет-ресурса: повышение степени удовлетворенности результатами его реализации как у адресатов, так и у персонала; повышение их оценки на уровне общественного мнения.

Предлагаемые критерии отвечают требованиям необходимости и достаточности. Их необходимость определяется теоретически обоснованной представленностью ключевых характеристик социальной эффективности: вклад интернет-ресурса в повышение уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей, а также в повышение престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций (социальная необходимость); повышение степени эффективности межкультурных коммуникаций (социальная полезность); удовлетворенность адресатов и персонала результатами функционирования ресурса (социальная привлекательность). О достаточности критериев свидетельствует то, что они:

- ✓ характеризуют основные категории агентов и акторов, заинтересованных в реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов: адресаты, персонал, общественность;
- ✓ предполагают оценку социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов по дифференциальным (социальная необходимость, полезность, привлекательность) и интегральному показателям.

6.2. Параметры оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Параметрами принято считать теоретически обоснованные устойчивые характеристики объекта, обуславливающие его функционирование как системы, с одной стороны, и самосто-ятельность в социокультурном пространстве и времени – с другой. При оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов выделяются следующие функциональные характеристики такого рода:

1. Влияние результатов реализации интернет-ресурса на качество коммуникации в стандартных коммуникативных ситуациях по основным их измерениям:

- ✓ приобретение знаний и навыков, необходимых для эффективной коммуникации в различных типах социокультурных ситуаций;
- ✓ круг социальных контактов, набор источников культурной информации разного качества;
- ✓ преодоление ограничений и затраты усилий, связанных с коммуникациями в профессиональной среде и в обыденной жизни.

2. Влияние характеристик русскоязычных образовательных интернет-ресурсов на работу тех, кто разрабатывает и представляет интернет-ресурс, консультирует пользователей:

- ✓ состав персонала интернет-ресурса (количество, специализация, уровень квалификации);
- ✓ организация труда (интенсивность и распределение нагрузок во времени);
- ✓ технологическая оснащенность (наличие необходимого исправного оборудования; использование современных социокультурных технологий);

-
- ✓ культура организации отношений с пользователями (технократическая или поощряющая).

3. Влияние русскоязычных образовательных интернет-ресурсов на культуру коммуникаций на уровне повседневности:

- ✓ в реальной жизни (адресатам и их ближайшему окружению гарантирована помощь в поддержании позитивных результатов реализации интернет-ресурса и нейтрализации возникающих затруднений);
- ✓ в общественном мнении (общественность замечает или не замечает, позитивно или негативно оценивает результаты реализации интернет-ресурса).

Эти параметры можно рассматривать как необходимые и достаточные. Их необходимость определяется тем, что они выделяют существенные аспекты функционирования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов как институциональной единицы, ответственной за решение социально значимых проблем повышения уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей и возрастания престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций. Их можно считать достаточными, поскольку они отражают интересы всех типов субъектов, качество воздействия на которых характеризует социальную эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

6.3. Измерение социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Обобщение показателей социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов (построение индексов) осуществляется по следующим основным направлениям:

- ✓ оценивается соотношение социальных выгод и издержек в соответствии с выделенными выше параметрами и критериями;

-
- ✓ выявляется степень удовлетворенности заинтересованных групп людей результатами реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

1. Соотношение социальных выгод и издержек:

а) социальные издержки измеряются по следующим параметрам:

- ✓ время, затрачиваемое (адресатами, персоналом, консультантами) на определенные виды деятельности, предусмотренные конкретным интернет-ресурсом;
- ✓ количество выполняемых процедур и усилия, затрачиваемые на их выполнение (адресатами, персоналом, консультантами);
- ✓ время, затрачиваемое пользователями для приобретения нормативно установленного уровня языковой и коммуникативной компетентности, и время, необходимое для повышения квалификации персонала и консультантов;

б) социальные выгоды измеряются по следующим параметрам:

- ✓ улучшение положения русского языка в контексте межкультурных коммуникаций;
- ✓ повышение уровня языковой и коммуникативной компетентности адресатов;
- ✓ повышение уровня квалификации персонала и консультантов.

2. Степень удовлетворенности результатами реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов:

- ✓ у адресатов выявляется удовлетворенность содержанием, количеством, качеством русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, результатами полученных знаний и навыков;

-
- ✓ у разработчиков, персонала сайта и консультантов – удовлетворенность направлением и результатами работы;
 - ✓ в общественном мнении – отношение к престижу русского языка, качеству его преподавания как родного и как иностранного, языковой и коммуникативной компетентности как социально значимым категориям.

Представленные направления измерений можно рассматривать как необходимые, поскольку они фиксируют направления, результаты и последствия деятельности исполнителей и пользователей русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. Иными словами, зафиксированы ключевые аспекты их социальной полезности. Эти направления достаточны в том смысле, что они учитывают отношение к реализации таких ресурсов представителей всех заинтересованных категорий членов обществ, участвующих в их использовании.

6.4. Показатели социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

В границах определенного таким образом аналитического пространства выстраиваются показатели социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. Задача этого этапа анализа состоит в их теоретическом обосновании и конструировании. Эти показатели сведены в представленную ниже таблицу.

Таблица 2. Структура основных показателей социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Параметры	Критерий	Показатели
Влияние интернет-ресурса на предусмотренные им изменения	Социальная необходимость	<p>Соответствие количества и качества ресурсов задачам повышения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - уровня языковой и коммуникативной компетентности, квалификации разработчиков, персонала и консультантов; - престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций
	Социальная полезность	<p>Влияние интернет-ресурса на повышение качественных характеристик:</p> <ul style="list-style-type: none"> - степени использования адресатами полученных знаний и навыков в коммуникативных ситуациях разных типов; - расширение у пользователей круга коммуникативных ситуаций, в том числе межкультурных; - преодоление у пользователей коммуникативных затруднений в типичных социокультурных ситуациях

	Социальная привлекательность	Удовлетворенность пользователей количеством и качеством полученных знаний и навыков и их использованием в коммуникативных ситуациях разных типов
Влияние характеристик интернет-ресурса на работу разработчиков, администрации и консультантов	Социальная необходимость	Соответствие установленным нормативным требованиям: <ul style="list-style-type: none"> - количества разработчиков, персонала и консультантов и качества их деятельности; - организации интернет-ресурса и качества управления им; - технической оснащенности интернет-ресурса
	Социальная полезность	Повышение уровня квалификации разработчиков, персонала, консультантов. Техническая модернизация
	Социальная привлекательность	Удовлетворенность: <ul style="list-style-type: none"> - содержанием работы, занимаемым положением; - результатами работы
Влияние реализации интернет-ресурса на внешнюю социокультурную среду	Социальная необходимость	В реальной жизни: поддержание достигнутого уровня языковой и коммуникативной компетентности в типичных коммуникативных ситуациях. В общественном мнении: привлечение внимания к освоению и использованию русского языка как фактора повышения его престижа в контексте межкультурных коммуникаций

	Социальная полезность	<p>В реальной жизни: функционирование образцов высокого уровня языковой и коммуникативной компетентности.</p> <p>В общественном мнении: привлечение внимания к изучению русского языка, к его месту в контексте межкультурных коммуникаций</p>
	Социальная привлекательность	<p>В реальной жизни: возрастание интереса потенциальных пользователей к интернет-ресурсу.</p> <p>В общественном мнении: формирование благоприятного образа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций; формирование ценности высокого уровня языковой и коммуникативной компетентности</p>

Таблица 3. Структура интегральных показателей социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Параметры	Критерий	Показатели
Социальная значимость русскоязычных образовательных интернет-ресурсов	Востребованность	Корреляция между повышением уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей и улучшением места русского языка в контексте межкультурных коммуникаций

	Социальная оценка	Корреляция между отношением к результатам функционирования интернет-ресурсов в общественном мнении и степенью удовлетворенности пользователей и создателей интернет-ресурса последствиями его функционирования
--	-------------------	--

Обоснование необходимости и достаточности всех компонент аналитического пространства, в пределах которого конструируются показатели, позволяет сделать вывод о том, что последние также соответствуют этим требованиям. Выделение эмпирических референтов (наблюдаемых признаков), из которых выстраиваются конкретные значения показателей, – задача, решаемая применительно к специфике определенных групп пользователей и типов коммуникативных ситуаций. Признаки, необходимые для осуществления мониторинга социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, будут представлены ниже. Здесь же можно лишь обозначить возможность перехода от теоретической представленности показателей к их эмпирической интерпретации путем обозначения способов их измерения.

6.5. Способы измерения показателей социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

Измерение показателей социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов предполагает сочетание количественных и качественных оценок.

Количественное измерение показателей осуществляется по параметрам, поддающимся счету, с использованием методов анализа содержания (контент-анализа, информационно-целевого и семантического анализа):

-
- ✓ анализ документов, связанных с разработкой и реализацией русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
 - ✓ анализ статистических данных, связанных с разработкой и реализацией русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
 - ✓ анализ результатов опросов экспертов, оценивших разработки русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Рейтинговые оценки качественных показателей осуществляются с использованием методов:

- ✓ наблюдения необходимого вида (нейтрального, включенного, участвующего);
- ✓ экспертных опросов адресатов и персонала русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
- ✓ изучения общественного мнения;
- ✓ контент-анализа сообщений СМИ.

Использование таких процедур измерения в совокупности с теоретической концептуализацией показателей социальной эффективности определяет поле признаков, поддающихся наблюдению и оценке, а также способов их агрегирования.

Рассмотренные правила обоснования, построения показателей для оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов относятся:

- ✓ к диагностическому и сравнительному их анализу;
- ✓ к процедурам разработки новых ресурсов такого рода и модификации уже существующих в связи с задачей повышения их социальной эффективности;
- ✓ к процедурам экспертной оценки разрабатываемых и реализуемых ресурсов такого рода.

В первом случае следование предложенным правилам позволяет осуществить диагностику русскоязычных образовательных интернет-ресурсов как таковых или в их сравнении с другими с точки зрения социальной эффективности, сложившейся практики реализации. Во втором речь идет о полном социокультурном обосновании русскоязычных образовательных интернет-ресурсов с точки зрения заинтересованных субъектов – инициаторов, разработчиков, инвесторов, исполнителей, адресатов, общественности. В третьем – экспертиза интернет-ресурса по тем же параметрам позволяет сопоставить различия в его оценках между всеми сторонами, имеющими отношение к его функционированию: экспертами, исполнителями, адресатами, общественностью. Это позволяет выработать социально приемлемую идеологию, обосновывающую и оправдывающую создание и поддержание определенных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. Кроме того, процедура подробной, развернутой экспликации анализа социальной эффективности таких ресурсов обеспечивает оценивающим их экспертам позицию арбитров в случаях расхождения между отдельными измерениями аналитического пространства (например, социальная необходимость и социальная привлекательность), а также между целями и результатами их реализации.

7. МОНИТОРИНГ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ- РЕСУРСОВ

Социально значимая проблема, связанная с оценкой социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, состоит в следующем. С одной стороны, очевидна их социальная значимость для развития человеческого потенциала – повышения уровня образованности, языковой, общекультурной и коммуникативной компетентности людей; для выработки и представления в социальных сетях компетентных решений на уровне государства, муниципальных властей, учреждений, предприятий, общественных организаций; для развития интеллектуальной элиты, которая способствует поддержанию и повышению общего культурного уровня в стране; для повышения качества жизни и культурной активности граждан; для повышения статуса страны в мире. С другой – вопрос об их социальной эффективности остается без ответа, поскольку нет соответствующих научно обоснованных критериев. Кроме того, отсутствует классификация стандартных межкультурных коммуникативных ситуаций и соответствующих им дискурсивных практик. Это неизбежно ведет к тому, что невозможно объективно оценить уровень языковой, профессиональной, общекультурной и коммуникативной компетентности людей и эффективность коммуникаций в рамках отдельных обществ и между ними.

Именно такая концепция значения русскоязычных образовательных интернет-ресурсов для развития эффективного обмена информацией в рамках межкультурных коммуникаций, для адаптации людей в быстро меняющейся социокультурной реальности, а также расширительное представление об изучении русского языка как родного и как иностранного должно составить основу мониторингового исследования социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Для обоснованного планирования дальнейших действий по развитию образовательных ресурсов (обучение русскому языку и его использованию в различных коммуникативных ситуациях, в том числе межкультурных) на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу необходимо располагать максимально полной и объективной информацией о том, что делается в рассматриваемой стране в этой сфере. Требуются тщательный отбор, анализ, обобщение данных, точная оценка текущей деятельности (а в некоторых случаях бездействия или имитации эффективной активности) основных институтов, которые вовлечены или должны быть вовлечены в разработку соответствующих программ и учебных материалов.

7.1. Уровни мониторингового исследования

На первом этапе мониторингового исследования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов следует выделить в его рамках два уровня: институционально-организационный и социокультурный.

Институционально-организационный уровень. В этом случае соответствующие признаки можно выделить, получая ответы на следующие вопросы, поставленные для себя разработчиками программы мониторингового исследования:

- ✓ Поставлена ли на рассматриваемом уровне задача разработки русскоязычных образовательных интернет-ресурсов?
- ✓ Предпринимаются ли меры, конкретизирующие их содержание применительно к локальным требованиям (этническим, профессиональным, социально-слоевым и т.п.)?
- ✓ Соответствуют ли они современным идеально-типическим требованиям к дифференцированным дискурсивным практикам?

-
- ✓ Существуют ли аналогичные интернет-ресурсы? Если нет, то какие факторы мешают их разработке и реализации?
 - ✓ Вынесен ли вопрос о разработке и оценке эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов на политический уровень?
 - ✓ Какие институты и структуры вовлечены в деятельность по разработке и оценке эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов?
 - ✓ Отслеживается ли на рассматриваемом уровне специфика таких ресурсов применительно к дискурсивным практикам и уровню языковой и коммуникативной компетентности представителей различных социальных и профессиональных групп?
 - ✓ Проводятся ли социологические, культурологические, лингвистические исследования в отношении содержания таких ресурсов?
 - ✓ Осуществляется ли серьезная пропаганда соответствующих учебных материалов через влиятельные СМИ, в первую очередь на телевидении и радио, есть ли заинтересованные и мотивированные журналисты?
 - ✓ Как оценивается социальная эффективность тех или иных проводимых ими мероприятий?
 - ✓ Объединены ли эти мероприятия общими целями? Какие средства на них выделяются?

Социокультурный уровень. В этом случае соответствующие признаки определяются ответами на следующие вопросы:

- ✓ Что препятствует организации масштабной работы по разработке и оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, кроме дефицита финансовых средств?

-
- ✓ В какой степени этот дефицит обусловлен сложившимся стереотипом не выделять на такие ресурсы целевых средств, отсутствием навыка работать с русским языком и русскоязычными образовательными интернет-ресурсами как с фундаментальным фактором развития культуры в стране, рассматривать соответствующие дискурсивные и коммуникативные практики, во-первых, как важнейший механизм освоения и поддержания богатства современного русского языка, во-вторых, как фундаментальное средство освоения информации и знаний, в-третьих, как базовый способ определять и формулировать на современном русском языке проблемы сегодняшней усложняющейся реальности?
 - ✓ Располагают ли институты разработки русскоязычных образовательных интернет-ресурсов высококвалифицированными, специально подготовленными кадрами их подготовки и консультирования по их использованию?
 - ✓ Насколько активно проводится (и проводится ли) адресная работа с конкретными социальными группами?
 - ✓ В какой мере осуществляется продвижение таких ресурсов в практики межкультурной коммуникации внутри страны и с зарубежными странами?
 - ✓ Разрабатываются ли в России технологии формирования мотиваций к использованию русскоязычных образовательных интернет-ресурсов?

Все эти вопросы логично вытекают и из основных концептуальных требований к дифференцированным дискурсивным практикам, с одной стороны, и из эффективной межкультурной коммуникации – с другой.

В результате анализа ответов на эти вопросы определяется пространство признаков, из которых выстраиваются необходи-

мые показатели, для чего вначале следует осуществлять пилотные мониторинговые обследования, предполагающие оценку социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в соответствии с их основными параметрами.

В этом случае оцениваются:

- ✓ деятельность институтов, ответственных за поддержку и развитие современного русского языка, по разработке и пропаганде дифференцированных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, направленных на стандартные межкультурные коммуникативные ситуации;
- ✓ качество русскоязычных образовательных интернет-ресурсов применительно к дифференциальным стандартным коммуникативным ситуациям.

Далее формулируются вопросы, значимые для определения конкретных признаков эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в этом пространстве.

Институционально-организационный уровень

Вопрос: Поставлена ли на уровне страны, региона задача эффективной разработки и реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов? Если нет, то какие позитивные признаки интереса к ним проявляются, например, в одобрении респондентами самой идеи изучения русского языка с помощью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов?

Вопрос: Приняты ли развивающие и конкретизирующие их программы изучения русского языка как родного и как иностранного? Если такая работа начинается, то какие требуются специальные разработки?

Вопрос: Соответствуют ли наличные русскоязычные образовательные интернет-ресурсы решению задач повышения уровня коммуникативной компетентности, в том числе меж-

культурного характера? Какие их разделы и отдельные темы соответствуют, а какие нет? Каковы причины такого несоответствия?

Вопрос: Существуют ли сходные русскоязычные образовательные интернет-ресурсы? Если да, то в чем их сходства и различия и можно ли считать одни из них более социально эффективными, чем другие. Если нет, то какие факторы могут помочь их разработке и распространению существующих? Как информация такого рода позволит повысить эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов?

Вопрос: Вынесен ли вопрос о продвижении чтения на политический уровень? Осведомлены ли представители полномочных структур о наличии таких ресурсов, выражают ли одобрительное отношение к ним и принимают ли участие в отдельных мероприятиях (конференциях, выступлениях в СМИ, конкурсах)?

Вопрос: Какие институты и структуры вовлечены в работу по продвижению освоения русского языка как родного и как иностранного?

От руководства образовательных учреждений, библиотек, межведомственных организаций важно получить следующую информацию.

Вопрос: Отслеживается ли на уровне осуществления мониторинга (по стране, по региону, по учреждению) динамика освоения русского языка как родного и как иностранного, в том числе на уровне различных социальных и профессиональных групп?

Фиксируется, на каком именно уровне была получена мониторинговая информация.

Вопрос: Проводятся ли лингвистические и социологические исследования в сфере эффективного использования русского языка как родного и как иностранного в типичных коммуникативных, в том числе межкультурных, ситуациях?

Там, где такие исследования проводятся, предметом специального внимания должна стать оценка эффективности практического применения результатов использования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Вопрос: Осуществляется ли серьезная пропаганда русского языка через влиятельные СМИ, в первую очередь на телевидении и радио, есть ли заинтересованные и активные журналисты?

Можно ли считать работу СМИ одним из приоритетных направлений пропаганды русского языка и его изучения с помощью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов?

Если нет, то следует определить конкретные и реалистичные направления действий и способы убедить работников СМИ участвовать в их обсуждении.

Вопрос: Как оценивается социальная эффективность освоения русского языка как родного и как иностранного применительно к типичным коммуникативным ситуациям?

Соответствующие критерии следует разработать по результатам пилотных проектов, которые могут обеспечить полезные результаты, в частности позволяющие доработать методику такой оценки и придать ей стандартную форму.

Вопрос: Объединены ли мероприятия, направленные на изучение русского языка с помощью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов общими целями повышения уровня лингвистической и коммуникативной компетентности пользователей? Если нет, то какие меры позволят осуществить такое объединение?

Вопрос: Какие средства – финансовые, профессиональные, коммуникативные – на них выделяются?

Результаты пилотного мониторингового исследования должны дать ответ на этот вопрос, и разработчики программы периодического мониторинга должны сконцентрировать внимание на этом вопросе.

Социокультурный уровень

Вопрос: Что препятствует организации масштабной работы по изучению русского языка как родного и как иностранного, кроме дефицита финансовых средств?

Если часть ответов свидетельствует о слабой заинтересованности респондентов в изменении существующего положения дел, то следует проконтролировать, как в своих ответах они оценивают значимость распространения русского языка и насколько положительно относятся к русскоязычным образовательным интернет-ресурсам. У тех, кто включен в соответствующую деятельность, необходимо уточнить основные затруднения, такие, например, как неумение начать организационную работу, связанную с созданием социально эффективных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, и недостаток профессиональных работников. Этому вопросу должно быть уделено специальное внимание.

Вопрос: В какой степени этот дефицит обусловлен сложившимся стереотипом не выделять целевых средств на изучение русского языка с помощью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, не считать проблемы эффективного использования русского языка в типичных коммуникативных ситуациях фундаментальными для развития межкультурных связей, не рассматривать лингвистическую и коммуникативную компетентность как важнейший механизм, во-первых, приобретения необходимой информации и знаний, во-вторых, освоения и поддержания богатства русского языка, чтобы уметь понимать и формулировать проблемы сегодняшней усложняющейся реальности?

Если реальная социальная значимость проблемы несоответствия массового уровня языковой и коммуникативной компетентности современным требованиям в каких-то странах не осознается ответственными за это лицами и организациями, что можно сделать для такого осознания?

Вопрос: Можно ли считать разработчиков русскоязычных образовательных интернет-ресурсов высококвалифицированными, специально подготовленными профессионалами?

Если их профессиональная подготовка недостаточна, то приоритетной задачей становится разработка: стандартной учебной литературы, связанной с комплексной проблемой приобретения языковой и коммуникативной компетентности через русскоязычные образовательные интернет-ресурсы, а также обучающих программ и соответствующих технологий. Для этого в изучаемой стране следует оценить имеющийся потенциал с точки зрения его достаточности.

Вопрос: Насколько активно проводится (и проводится ли) адресная работа с конкретными социальными группами?

Если такая работа дифференцирована слабо, то необходимо осуществить специальные разработки, связанные с обоснованной дифференциацией пользователей и технологий адресной работы с их разными группами.

Вопрос: В какой мере осуществляется продвижение каждого из типов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, не только в стандартных общеязыковых коммуникативных ситуациях, но и в относящихся к различным иным типам?

Результаты мониторингового исследования позволяют получить такого рода информацию, если типы коммуникативных ситуаций научно обоснованы и выделены соответствующие им дискурсы.

Вопрос: Разрабатываются ли технологии вовлечения пользователей в изучение русского языка как родного и как иностранного?

Если такие технологии пока не разработаны, то выявляются возможности активизации работы организаторов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в этом направлении.

Признаки, выделенные на базе ответов, полученных на эти вопросы, после их проверки на обоснованность и надежность затем используются в периодическом мониторинге русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

7.2. Пилотные проекты «Организация мониторинга социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов»

Серию дифференциальных пилотных проектов целесообразно реализовать на первом этапе организации периодического мониторинга социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. Такие проекты направлены на выявление наличных ресурсов, относящихся к различным коммуникативным ситуациям, в том числе культурным, и соответствующим им дискурсам. Они осуществляются для организации дальнейшего контроля над качеством функционирования образовательных интернет-ресурсов. Методика оценки их социальной эффективности должна быть апробирована на показательных объектах в ходе решения следующих задач:

- ✓ уточнение инструментария (признаков, показателей, методик) для оценки их социальной эффективности применительно к конкретным типам коммуникативных ситуаций, к специфике условий их реализации;
- ✓ проверка инструментария применительно к специально отобраным показательным объектам;
- ✓ диагностика состояния изучаемых объектов с точки зрения выделенных параметров социальной эффективности;
- ✓ интегральная оценка социальной эффективности рассматриваемых русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Мониторинговые пилотные исследования позволяют получить информацию о тех аспектах рассматриваемых русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, которые помогают либо мешают реализации цели повышения престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций и задач повышения языковой и коммуникативной компетентности пользователей; уточнить цели, методы и инструментарий оценки социальной эффективности таких ресурсов.

Однако это лишь первый шаг. Необходимо постоянно отслеживать, насколько эффективны и результативны предпринимаемые действия. В связи с этим инструментальные и содержательные результаты пилотных исследований следует впоследствии использовать для осуществления периодического мониторинга состояния русскоязычных образовательных интернет-ресурсов с точки зрения оценки их социальной эффективности.

7.2.1. Концептуальные основы мониторингового исследования

Несмотря на наличие учебных программ и пособий, посвященных изучению русского языка как родного, как неродного и как иностранного, разработка и внедрение дифференциальных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов далеки от современных требований. Оценка их содержания с точки зрения эффективного использования различных дискурсов в контексте межкультурных коммуникаций практически не осуществляется, поскольку для этого нет апробированных стандартных методик, и лишь на начальной стадии находится разработка модели соответствующего мониторинга. В то же время совершенно очевидно, что такая оценка не только необходима, но и должна осуществляться с определенной периодичностью. Эту работу следует осуществлять вначале в виде пилотных проектов с последовательным включением их результатов в программу периодического мониторинга состояния русско-

зычных образовательных интернет-ресурсов, предполагающего систематическую оценку их социальной эффективности.

Для успешного развёртывания работ в рамках как пилотного, так и периодического мониторингового обследования важно с самого начала соотнестись с анализом контекста, в котором предполагается его осуществление и который предполагается специально определить; ясно и реалистично сформулировать его цели и задачи, соотнеся их с соответствующими критериями и методами.

Цели и задачи оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов определяются тем, что они должны:

- ✓ предлагать способы освоения базовой социально значимой информации – профессионального и бытового знания;
- ✓ стать важным источником социального и культурного опыта – прошлого и настоящего, российского и зарубежного – в контексте межкультурных коммуникаций;
- ✓ стать значимым механизмом поддержания и приумножения богатства русского языка.

Русскоязычные образовательные интернет-ресурсы должны обеспечивать:

- ✓ в экономической области – навыки распознавания и рационального описания экономических тенденций и их социальных последствий;
- ✓ в политической области:
 - для профессиональных политиков – профессиональные знания и навыки выработки социально приемлемых решений и контроля над их реализацией,

-
- для членов общества – средства, позволяющие распознавать манипуляторские интенции политиков и избегать их;
 - ✓ в правовой области:
 - на профессиональном уровне – накопление и организацию правового опыта, порождаемого в обществе,
 - на обыденном уровне – массовый доступ к правовой информации;
 - ✓ на уровне мировоззрения – накопление, обобщение и упорядочение философских, религиозных, научных, эстетических знаний, относящихся к прошлому и настоящему;
 - ✓ на уровне трансляции социально значимого опыта – получение общеобязательных социально значимых знаний; возможности повышения уровня собственной культурной компетентности; получение сведений о текущих событиях.

7.2.2. Описание хода реализации мониторингового обследования

В рамках мониторингового обследования, предназначенного для оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, следует проанализировать их содержание с точки зрения адекватной дифференциации:

- ✓ социокультурных групп потенциальных и реальных пользователей;
- ✓ преимущественной тематики (научные тексты, официальные документы, специальные и общие сообщения СМИ, развлекательные материалы, полезные советы, обыденная переписка);
- ✓ стандартных коммуникативных ситуаций, соответствующих каждой из тем.

Из-за ограниченности финансовых и временных ресурсов, выделяемых на реализацию периодического мониторинга, необходимо разработать обоснованные, надежные показатели социально приемлемой представленности каждой из тем в соответствующих интернет-ресурсах.

В качестве способов получения данных в ходе пилотного исследования можно применять стандартные социологические методики:

- ✓ контент-анализ содержания образовательных ресурсов с точки зрения соответствия коммуникативным ситуациям, типичным для них дискурсам, лингвистическим стандартам;
- ✓ экспертный опрос специалистов (лингвистов, преподавателей русского языка, социологов, профессионалов по выделенным темам) с целью оценить полноту и точность языковой выраженности стандартных коммуникативных ситуаций в дискурсах представленных в их рамках тем;
- ✓ опрос фокус-групп пользователей (продвинутые, находящиеся в процессе обучения, начинающие) русскоязычных образовательных интернет-ресурсов по выделенным темам и коммуникативным ситуациям;
- ✓ анкетирование пользователей с целью выявить их отношение к наличным русскоязычным образовательным интернет-ресурсам.

Разработку концепции мониторинговых обследований и соответствующих методик и техник получения данных следует осуществлять на основе:

- ✓ базовых требований к эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
- ✓ анализа проблемной ситуации, связанной с их разработкой, представленностью в киберпространстве и использованием;

-
- ✓ публикаций СМИ и профессиональных изданий, отражающих проблемы и текущую деятельность в сфере разработки и представленности таких ресурсов;
 - ✓ экспертных опросов, выявляющих содержание проблемной ситуации и возможные пути ее преодоления путем повышения социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Обобщение полученных данных позволит выделить на их основе базовые показатели, в соответствии с которыми можно оценивать социальную эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Используемые методики следует строить таким образом, чтобы подчеркнуть ключевые параметры оценки социальной эффективности интернет-ресурсов, соответствующих выделенным темам, коммуникативным ситуациям и дискурсам, которые не ограничиваются:

- ✓ только обыденной лексикой; речь идет о различных видах текстов – научных, научно-популярных, учебных, просветительских, энциклопедических, профессиональных, исторических и др., текстов выделенной тематики, текстов по наиболее социально значимым областям знаний – истории, философии, экономике, политике, праву, искусству и т.д., текстов официальных документов и сообщений СМИ, а также текстов, представляющих стандартные формы деловой переписки;
- ✓ использованием только ресурсов, относящихся к специальным темам; подразумеваются все типы и виды русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, которые могут быть доступны пользователям;
- ✓ лишь людьми, пользующимися такими интернет-ресурсами; речь идет о содержании и объемах образовательной информации для всех социальных групп, в том числе не пользующихся ими;

-
- ✓ представлением о том, что люди уделяют мало внимания обучению русскому языку как родному и как иностранному и в силу этого надо увеличить количество соответствующих стандартных учебных пособий; важно уделять внимание представленности в русскоязычных образовательных интернет-ресурсах выделенных тем, стандартных коммуникативных ситуаций, дискурсов, характерных для социального статуса и культурной компетентности каждой группы пользователей, соответствующих решению задач, связанных с межкультурной коммуникацией как внутри собственной страны, так и с представителями других стран;
 - ✓ работой только с соответствующим учебным материалом; речь идет об использовании полученных знаний и навыков в различных формах интернет-коммуникаций;
 - ✓ простым увеличением количества стандартных (в достаточной степени безадресных) образовательных программ; предполагается, что необходимо планомерно разрабатывать и представлять в Интернете русскоязычные образовательные интернет-ресурсы, адресованные различными социальным группам пользователей.

Методики сбора и анализа материалов можно реализовать следующим образом:

- ✓ контент-анализу подвергаются специально отобранные русскоязычные образовательные интернет-ресурсы с выявлением того, насколько адекватно с точки зрения дискурса и полноты содержания представлены в них темы, которым они посвящены;
- ✓ экспертный опрос специалистов (лингвистов, преподавателей русского языка, социологов) осуществляется с целью оценить социальную эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов,

т.е. определить, насколько они отвечают критериям социальной необходимости, социальной полезности, социальной привлекательности с точки зрения подготовки пользователей к эффективной межкультурной коммуникации;

- ✓ опрос фокус-групп пользователей (продвинутых, находящихся в процессе обучения, начинающих) осуществляется с целью выявить их мнение (положительное, отрицательное) о полезности для них соответствующих интернет-ресурсов в отношении обучения русскому языку как родному или как иностранному;
- ✓ анкетный опрос осуществляется с целью выявить общественное мнение об имеющихся русскоязычных образовательных интернет-ресурсах. Его можно осуществлять в электронном виде.

Результатом обработки полученных данных должен стать ряд сводных таблиц, содержащих группы ответов на взаимосвязанные вопросы и отражающих:

- ✓ качество содержания (полнота, точность, грамматическая и лексическая правильность представленности) рассматриваемых тем в русскоязычных образовательных интернет-ресурсах, что выявляется в результате контент-анализа соответствующих текстов;
- ✓ оценку эффективности этих ресурсов с точки зрения социальной значимости, социальной полезности и социальной привлекательности применительно к стандартным коммуникативным ситуациям, что выявляется с помощью экспертных опросов;
- ✓ оценку полезности и привлекательности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов пользователями, что выявляется по результатам опроса фокус-групп;

-
- ✓ общественное мнение относительно качества, количества и представленности в Интернете русскоязычных образовательных ресурсов, что выявляется по результатам массового анкетного опроса.

7.2.3. Описание и анализ предполагаемых результатов мониторингового исследования

I. Первая группа вопросов, ответы на которые можно получить с помощью предлагаемых методик, связана с **потенциальными возможностями, которые открывают русскоязычные образовательные интернет-ресурсы для повышения эффективности межкультурных коммуникаций**. Это обусловлено необходимостью выяснить:

- ✓ содержится ли в их рамках информация, которую можно использовать для решения крупных, социально значимых задач (соответствует критерию социальной необходимости);
- ✓ считают ли эксперты, что русскоязычные образовательные интернет-ресурсы следует разрабатывать на основе имеющегося научного знания и что это может оказывать позитивное влияние и содействовать повышению уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей (соответствует критериям социальной необходимости и полезности);
- ✓ считают ли пользователи, что обращение к русскоязычным образовательным интернет-ресурсам помогает им более полно и точно осваивать соответствующую их интересам тематику и более активно участвовать в межкультурных коммуникациях (соответствует критериям социальной полезности и привлекательности);
- ✓ считает ли общественность развитие русскоязычных образовательных интернет-ресурсов важным средством изменения к лучшему ситуации межкультур-

ных коммуникаций, развития позитивных отношений между социальными сообществами, социальными группами, разными странами.

Контент-анализ осуществляется в соответствии со стандартными социологическими методиками: выделение тем, фрагментов текста, где они представлены, ключевых слов, характеризующих стандартную коммуникативную ситуацию по каждой из выделенных тем и т.п.; затем количественный анализ полученных данных и их интерпретация с точки зрения параметров оценки социальной эффективности рассматриваемого интернет-ресурса.

Экспертный опрос лучше всего осуществлять в форме свободного интервью, ограниченного рамками концепции социальной эффективности предмета обсуждения – русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

На вопросы анкет, выявляющих отношение представителей фокус-групп и общественности к русскоязычным образовательным интернет-ресурсам, можно предложить пять стандартных вариантов ответа на выбор: определенно положительный ответ; скорее положительный, чем отрицательный; скорее отрицательный, чем положительный; определенно отрицательный; затруднения с ответом.

При этом эксперты и пользователи должны оценить реальное влияние русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в настоящее время. Для этого им можно предложить шесть вариантов ответа: очень сильное; сильное; умеренное; слабое; очень слабое; затрудняюсь ответить.

Ответы респондентов и результаты контент-анализа позволят определить:

- ✓ может ли активная поддержка русскоязычных образовательных интернет-ресурсов позитивно влиять на повышение уровня языковой, коммуникативной и общекультурной компетентности людей;

-
- ✓ можно ли оценить, как реально влияет (например, значительно, умеренно, никак) текущая деятельность на выделенные аспекты социокультурной жизни;
 - ✓ можно ли констатировать, что наличие русскоязычных образовательных интернет-ресурсов никак не влияет на улучшение ситуации из-за их социальной неэффективности.

II. Следует проследить **расхождения в оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов** по результатам контент-анализа, опросов экспертов, представителей фокус-групп и общественного мнения. Так, одни из них могут подчеркивать приоритет социальной значимости, другие – социальной полезности, а третьи – социальной привлекательности; одни акцентируют как наиболее важные представленность в этих ресурсах специализированной информации и соответствующих дискурсов, другие – популяризацию специализированной информации, третьи – простоту и доступность предлагаемых дискурсивных практик.

Во всех случаях, когда респонденты экспертных опросов и фокус-групп, а также результаты контент-анализа характеризуют влияние русскоязычных образовательных интернет-ресурсов на повышение уровня культурной компетентности людей как очень сильное, следует уточнить, какие именно стороны данных ресурсов способствуют этому. Полученные результаты помогут при дальнейшей разработке соответствующих ресурсов усилить те их параметры, которые респонденты оценивают позитивно.

Важность этих ответов для мониторинга социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов заключается в том, что полученные данные позволяют на официальном уровне указывать руководству учреждений, которые отвечают за их разработку и распространение, на зоны их согласий и разногласий относительно социальной важности

проблем, связанных с овладением русским языком как родным и как иностранным, с его эффективным использованием в контексте межкультурных коммуникаций, на возможные позитивные последствия их успешного решения. Такого рода согласие становится исходной позицией для конструктивного диалога между политиками, руководством институтов, ответственных за содержание программ обучения русскому языку, ведущими специалистами в сфере лингвистики, образования, социологии и активистами из общественных организаций. Зоны разногласий становятся толчком для дискуссий по поводу того, что нужно и чего не следует делать в этой области.

В ходе мониторинга следует выявить, какие отклики у пользователей и какое освещение в СМИ имеет функционирование русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. Если отклики пользователей и освещение в СМИ оказываются слабыми, то можно предположить, что ресурсы не имеют социальной привлекательности. Важно проследить, как это зависит от того, насколько профессионально разрабатываются и представляются в интернет-пространстве соответствующие материалы и насколько представители СМИ компетентны относительно значимости проблемы распространения русского языка и социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, а также от того, насколько эффективно осуществляется привлечение пользователей к их освоению. В этой связи определяется, какое внимание их разработчики уделяют параметру социальной привлекательности образовательных ресурсов. Если они получают в целом положительную оценку, то следует определить, что именно оказывается важным для пользователей в контексте межкультурных коммуникаций.

Сегодняшняя пассивность жителей разных стран в отношении освоения и эффективного использования русского языка в коммуникативных целях не дает оснований предполагать, что соответствующие образовательные интернет-ресурсы не нуждаются в развитии. Напротив, необходимо продолжать ра-

боту по формированию позитивного общественного мнения в отношении освоения и эффективного использования русского языка в контексте межкультурных коммуникаций, подчеркивая, что это необходимая компонента современной мировой культуры. Следует также активно вовлекать СМИ в пропаганду квалифицированного использования русскоязычных образовательных интернет-ресурсов с целью применения русского языка в электронных и межличностных, официальных, профессиональных и повседневных коммуникативных ситуациях.

III. Направленность образовательных ресурсов на изучение и использование русского языка представителями конкретных социальных групп в различных коммуникативных ситуациях с различными дискурсами чрезвычайно важна. Поэтому при анализе результатов мониторинга социальной эффективности таких ресурсов следует определить, насколько соблюдается их адресная направленность четко определенным социокультурным группам, таким как дети и молодежь, представители специально выделенных профессий, преподаватели русского языка, пенсионеры, представители деловых и политических кругов и др. Следует также определить, дифференцированы ли они применительно к различным коммуникативным ситуациям, таким как повседневный обмен информацией общего характера, обучение, обмен деловой информацией, публичные выступления, официальные документы, соответствующие этим темам сообщения СМИ. Если образовательные ресурсы не имеют в качестве адресата конкретные социокультурные группы, то их социальная полезность снижается.

Анализ таких данных, полученных в ходе мониторинга, будет свидетельствовать о том, кого респонденты отметили и кого не упомянули в качестве необходимых адресатов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов из следующего примерного набора категорий:

- ✓ взрослые работающие люди в самом широком плане (известно, что именно эта категория оказывается

наиболее проблемной с точки зрения эффективного освоения и использования русского языка в коммуникативных ситуациях разного рода; именно от ее лингвистической, коммуникативной, общекультурной компетентности зависит удовлетворительное состояние отечественной культуры и ее достойное место в международном контексте; именно ее представители определяют общественное мнение и влияют на распределение государственных ассигнований и внебюджетных средств, направляемых на обучение русскому языку как родному и как иностранному);

- ✓ конкретные профессиональные группы, выделенные хотя бы в соответствии с такими обобщенными категориями, как специалисты в области естественных, социальных наук, гуманитарных областей знания, инженерно-технические специалисты (в том числе связанные с электронной техникой), представители рабочих профессий, работники учреждений начального, среднего, среднего специального, высшего образования;
- ✓ представители политических кругов;
- ✓ представители деловых кругов;
- ✓ представители этнокультурных групп, в том числе мигранты;
- ✓ гендерные группы.

Каждую из этих категорий следует дифференцировать по:

- ✓ социальному статусу;
- ✓ имущественному положению;
- ✓ уровню образования;
- ✓ уровню общекультурной компетентности;

-
- ✓ уровню языковой компетентности;
 - ✓ уровню коммуникативной компетентности;
 - ✓ как жителей разных типов населенных пунктов.

Все это позволит по результатам мониторинга сделать выводы о социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в отношении того:

- ✓ насколько выражен их дифференцированный адресный характер, насколько те, что обращены к усредненной аудитории, согласуются с научно обоснованными представлениями об эффективности обыденных коммуникаций;
- ✓ насколько сильное внимание уделяется в интернет-пространстве дифференциации адресатов в дополнение к таким группам реальных и потенциальных читателей, как молодежь, дети, пожилые люди;
- ✓ как обосновывается факт предлагаемой в каждом из русскоязычных образовательных интернет-ресурсов дифференциации адресатов;
- ✓ в каких направлениях следует продолжать работу в данной области и в каких случаях (для каких регионов, поселений, учреждений, социокультурных групп) она может привести к позитивным результатам освоения русского языка и его эффективного использования в коммуникативных ситуациях.

IV. Направленность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов конкретных видов, типов и жанров, ориентированных на повышение социальной эффективности, можно классифицировать следующим образом.

- ✓ *Виды* таких ресурсов можно выделить в соответствии с представленностью коммуникативных ситуаций и соответствующих дискурсов как относящиеся к: офи-

циальным документам; профессиональной дифференциации; сообщениям СМИ; межличностным контактам в интернет-пространстве.

- ✓ *Типы* таких ресурсов можно выделить в соответствии с их ориентированностью на определенные гендерные, возрастные группы с характерными для них уровнями языковой, коммуникативной, культурной компетентности.
- ✓ *К жанрам* таких ресурсов можно отнести представленность в них дискурсов: официальных оригинальных и облегченных; профессиональных оригинальных и популярных; развлекательных; связанных с полезными советами (инструктивных).

В ходе мониторинга следует определить, на поддержку каких видов, типов и жанров преимущественно направлены конкретные русскоязычные образовательные интернет-ресурсы, в каких странах и их регионах. В этом случае информацию о поддержке определенного вида, типа, жанра можно распределить по следующим категориям: не осуществляется; запланирована, но не осуществляется; начала осуществляться; осуществляется.

V. В ходе мониторинга отслеживаются **мероприятия по поддержке образовательных русскоязычных интернет-ресурсов**. Они могут фиксироваться в соответствии с категориями, соответствующими выделенным мероприятиям, с одной стороны, и выделенным видам, типам и жанрам ресурсов – с другой. Полученные данные позволят судить о том, насколько русскоязычные образовательные интернет-ресурсы поддерживаются соответствующими мероприятиями в разных зонах киберпространства.

Все эти данные следует представить в виде таблиц, из которых будет видно, как распределены параметры оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, что позволит построить обобщенную оценку.

Таким образом, по результатам этой части мониторинга можно судить, насколько в пространстве исследования представлена социальная необходимость продвижения русскоязычных образовательных интернет-ресурсов различных видов, типов, жанров и в каких форматах.

VI. В ходе мониторингового обследования выявляется **информированность разработчиков и распространителей русскоязычных образовательных интернет-ресурсов о том, что такое их социальная эффективность**. В случаях, когда такие ресурсы уже существуют в различных вариантах и осуществляется работа по разработке их методической базы, определяется, связаны ли они в большей мере с традиционным обучением языку, либо с обучением различным дискурсивным практикам в определенных коммуникативных ситуациях. В связи с этим необходимо оценить уровень информированности названных субъектов о том, что социальная эффективность таких ресурсов зависит не только от овладения лексикой и грамматикой русского языка, но и от его полноценного использования в контексте межкультурных коммуникаций. Соответственно, данные, полученные в ходе мониторинга, следует сгруппировать следующим образом: хорошо известно, что такое социальная эффективность таких ресурсов; слышали о важности ее оценки, но не вникали в детали и подробности способов ее выявления и критериев оценки; не имеют об этом представления.

Если в распоряжении разработчиков и распространителей таких ресурсов есть методические рекомендации по оценке их социальной эффективности, то в ходе мониторинга следует выяснить, какой из вариантов соответствует реальности: они ознакомлены с рекомендациями и считают целесообразным полностью или частично использовать их; слышали о них, но не ознакомлены; не слышали; считают, что такие рекомендации не нужны.

В ходе мониторингового обследования следует оценивать уровень осведомленности разработчиков учебных пособий по русскому языку о наличии русскоязычных образовательных

интернет-ресурсов. По результатам оценки следует выделить тех, кто не вникал в цели и задачи таких интернет-ресурсов, даже если и имеет общее представление о них; не знаком с методическими материалами по их реализации и не рекомендует их для использования в педагогической практике. Если ответы респондентов свидетельствуют о том, что они пытаются продемонстрировать свою осведомленность либо о содержании понятия социальной эффективности, либо о существовании проблемы ее оценки, то по результатам мониторинга можно определить, широко ли распространяются соответствующие знания через образовательные учреждения (дополнительное образование и профессиональная подготовка разработчиков и распространителей), через профессиональные дискуссии (конференции, симпозиумы, семинары), через СМИ при положительном отношении к теме. Необходимо выявить, ведется ли разъяснительная работа среди тех, кто несет ответственность за продвижение этих интернет-ресурсов, относительно значимости организованной и целенаправленной деятельности, связанной с их освоением представителями выделенных социальных групп с целью повышения уровня их языковой, коммуникативной, общекультурной компетентности.

VII. В ходе мониторинга следует выяснить, проходили ли разработчики русскоязычных образовательных интернет-ресурсов **специальную подготовку, связанную с ориентацией на социальную эффективность их содержания**. Предполагается, что в случае утвердительного ответа участники опроса перечислят должности сотрудников, сроки и место прохождения подготовки и оценят, насколько она необходима. Если респонденты проходили подобную подготовку и считают ее необходимой, следует получить от них дополнительную информацию об особых образовательных курсах, программах профессиональной подготовки и переподготовки, обеспечивающих знание принципов повышения социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. (Сюда не включается участие в конференциях и схожих меро-

приятных общего характера.) Это свидетельствует о том, что из ответов респондентов можно вывести суждение о том, существует ли расхождение между необходимостью подготовки и переподготовки соответствующих специалистов, с одной стороны, и недостаточностью соответствующих образовательных курсов и учебных пособий – с другой. Нужно также выяснить, существует ли в рассматриваемой стране соответствующая учебная литература, насколько она многочисленна, наработан ли позитивный опыт обучения русскому языку как родному и как иностранному в некоторых интернет-ресурсах и почему такого рода образцы не находят широкого распространения. Принимается во внимание наличие вузов, где люди специально обучаются русскому языку, и определяется, возможно ли в их рамках организовать специальные стандартизированные учебные программы, связанные именно с социально эффективными русскоязычными образовательными интернет-ресурсами. При положительной информации такого рода можно сделать вывод, что для разработки подобных программ и учебных пособий есть все основания: для этого достаточно провести несколько семинаров с участием авторов наиболее успешных работ такого рода, собрать из них авторский коллектив, который сможет создать необходимые разработки, организовать их экспертную оценку с точки зрения потенциальной социальной эффективности. Это должно стать одним из важных результатов мониторингового исследования.

VIII. Работу библиотек по продвижению русскоязычных образовательных интернет-ресурсов можно оценить, выявляя наличие в их рамках:

- ✓ консультативных центров, работники которых могут помочь пользователям выбрать наиболее эффективные ресурсы, а также получить от них информацию о полезности для них освоения таких ресурсов, о затруднениях, возникающих в работе с ними и в определенных коммуникативных ситуациях;

-
- ✓ интернет-форумов, посвященных определенным тематическим русскоязычным образовательным интернет-ресурсам, которые могут удерживать сообщества пользователей. С одной стороны, в целях повышения социальной привлекательности таких ресурсов этот опыт можно распространять более широко. Но с другой – не следует пренебрегать социальной необходимостью предлагаемых ресурсов. Результаты мониторинга этого аспекта темы необходимо тщательно анализировать, выявлять и обобщать позитивный опыт таких сообществ и изучать механизмы воспроизведения последних библиотечных программ поддержки изучения русского языка в образовательных интернет-ресурсах. В ходе мониторинга следует выявить их сторонников и противников с дифференциацией по таким признакам, как возраст, уровень образования, уровень культурной компетентности. Следует также определить, насколько подобные программы стимулируют активизацию профессиональной деятельности;
 - ✓ методической работы по повышению уровня социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов: в ходе мониторинга определяется, насколько существующие и разрабатываемые ресурсы приведены в соответствие с критериями социальной необходимости, социальной полезности и социальной привлекательности; выявляются интересные инновации, которые реально могут быть распространены в более широкий социокультурный контекст (с их учетом можно скорректировать содержание русскоязычных образовательных интернет-ресурсов);
 - ✓ семинаров и конференций, посвященных обсуждению существующих и разрабатываемых русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, позволяющих

коллективно оценить их качество с точки зрения социальной эффективности и отобрать наиболее интересные и реалистичные инновации для дальнейших разработок и распространения.

IX. В ходе мониторинга выявляется роль СМИ как фактора воздействия на общественное мнение и инструмента его формирования в отношении изучения русского языка как родного и как иностранного и использования полученных навыков в различных коммуникативных ситуациях. Можно также на основе уже имеющихся социологических данных оценить циркулирующие в их рамках сообщения в соответствии с критериями социальной эффективности. Это позволит выделить те дискурсивные практики, которые следует и не следует принимать во внимание при формировании и функционировании русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

X. В ходе мониторинга следует определить препятствия, возникающие в ходе распространения русскоязычных образовательных интернет-ресурсов и снижающие их социальную эффективность при освоении и использовании русского языка как родного и как иностранного в межкультурных коммуникативных ситуациях.

1. Чтобы в ходе мониторинга определить, что препятствует распространению русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, важно обратить внимание на следующие факторы: недостаток финансовых средств; разработка и распространение ресурсов не представляет собой основное профессиональное занятие; недостаток знаний о том, что такое социальная эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов; сложившееся у потенциальных разработчиков и пользователей мнение, что изучение русского языка как родного и как иностранного, повышение лингвистической, коммуникативной компетентности не следует считать социально важной проблемой; недостаток энтузиазма у потенциальных разработчиков и пользователей русскоязычных образова-

тельных интернет-ресурсов; недостаток квалифицированных специалистов, способных разрабатывать социально эффективные русскоязычные образовательные интернет-ресурсы; слабый интерес со стороны пользователей Интернета к изучению русского языка как родного и как иностранного, к повышению собственной языковой и коммуникативной компетентности; опасения, что разработка русскоязычных образовательных интернет-ресурсов не приведет к желаемому результату – повышению интереса пользователей сети Интернет к русскому языку; уверенность в том, что русский язык не может быть широко распространенным в мире; убежденность носителей русского языка, что этот язык для них родной и для его освоения и использования не требуется специальных усилий.

2. В ходе мониторинга следует уделить внимание тому, что препятствует разработке социально эффективных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, выделяя следующие факторы: недостаток заказчиков и финансирования; уверенность в том, что освоение русского языка с помощью интернет-ресурсов в принципе неэффективно; недостаток знаний о том, что такое социальная эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов; представление о том, что существующих обучающих программ и пособий достаточно и нет необходимости специально заботиться об их социальной эффективности; недостаток квалификации для разработки социально эффективных русскоязычных образовательных интернет-ресурсов; опасения, что трудоемкая работа по разработке таких ресурсов не приведет к повышению международной популярности русского языка; недостаток у разработчиков программ и учебных пособий по русскому языку интереса и квалификации для работы над социальной эффективностью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов; нежелание разработчиков затрачивать дополнительные усилия и время на их создание; слабый интерес к таким ресурсам со стороны потенциальных пользователей.

3. Такая информация важна с точки зрения возможности повысить в обществе и мире интерес к развитию лингвистической и коммуникативной компетентности в отношении русского языка. При общей низкой оценке социальной эффективности факторы, связанные со скептицизмом в отношении самого направления деятельности, выделяются для оценки такого параметра, как социальная привлекательность. Даже если из анализа других данных следует, что люди, работающие в этой области, достигают определенных успехов и их деятельность приводит к позитивным результатам, информацию о помехах ее осуществлению необходимо учитывать. Она свидетельствует о затруднениях, которые снижают социальную эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов даже у тех разработчиков, у которых есть желание ее увеличить.

4. Информация о затруднениях, связанных с организацией (в том числе на начальных стадиях) соответствующих видов деятельности и с недостатком квалифицированных кадров, указывает на такой параметр социальной эффективности, как социальная полезность. Его невысокое значение позволяет ставить вопрос о необходимости усилить систематическую профессиональную подготовку, организовывать специальные конференции, семинары, мастер-классы. Информация о недостаточном финансировании соответствующих работ свидетельствует о состоянии дел применительно к такому параметру социальной эффективности, как социальная необходимость. В этом случае по результатам мониторинга можно рекомендовать разработать конкретные и реалистичные предложения, где финансовые затраты окажутся не чрезмерными, но будут рационально распределены. При имеющемся в рамках социальных наук теоретическом и эмпирическом потенциале такого рода решения вполне возможны.

XI. В ходе мониторингового исследования следует оценить активность участия различных институтов в работе по поддержке изучения русского языка и его эффективному при-

нению в различных коммуникативных ситуациях. Для соответствующего рейтинга можно использовать пятибалльную шкалу, где «1» – низшая оценка, означающая полное неучастие, а «5» – высшая оценка, означающая очень активное участие. В качестве основных институтов можно предложить: международные органы (например, ООН и ЮНЕСКО); органы власти разных уровней; ведомства науки, образования и подведомственные им организации; СМИ; общественные организации.

Подобного рода информация важна для оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в соответствии с таким параметром, как социальная необходимость. Если деятельность институциональных структур и общественных организаций недостаточно активна и скоординирована, это свидетельствует о том, что социальная необходимость соответствующей деятельности не признается. Поскольку она носит долгосрочный характер, по результатам мониторинга можно дать рекомендацию направить специальные усилия на то, чтобы инициировать диалог, совместную работу между теми структурами, которые получили наиболее высокую оценку, и на их основе начать формировать межорганизационные точки роста.

XII. В ходе мониторингового исследования можно выяснить, **насколько представители органов управления разного уровня проявляют интерес к обучению русскому языку как родному и как иностранному**, в том числе с помощью соответствующих электронных ресурсов (то есть насколько они осведомлены о теме и проявляют ли инициативу в организации и поощрении связанной с этим деятельности). Для соответствующего рейтинга можно использовать пятибалльную шкалу, где «1» – низшая оценка, означающая отсутствие интереса, а «5» – высшая оценка, означающая высокий интерес. Выясняется также, предполагается ли долгосрочная планомерная работа в этом направлении, а также каковы уровень и источники ее финансирования. Это один из важных признаков, ха-

рактизирующих представление о социальной необходимости как одном из параметров оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Таким образом определяется социальная эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов по всем трем параметрам – социальная необходимость, социальная полезность и социальная привлекательность. В то же время при анализе результатов мониторинга необходимо выявлять возможности активизации институтов гражданского общества, общественных организаций с целью их привлечения к участию в повышении престижа русского языка в контексте мировой культуры. Такая деятельность не может быть массовой, поэтому имеет смысл выяснить, с какими отдельными энтузиастами стоит работать. По результатам мониторинга можно предложить такие формы работы, как вебинары, где успешные организаторы и участники реализации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов могут поделиться опытом, обсудить затруднения, связанные с повышением уровня языковой и коммуникативной компетентности пользователей, совместно обсудить способы их преодоления. Можно также рекомендовать специальные практикумы, обобщение имеющегося позитивного опыта и его теоретическое осмысление. Самая сложная задача в рамках этого направления связана с организацией устойчивых социокультурных движений, ориентированных на повышение языковой и коммуникативной компетентности их участников, престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций, общественного интереса к изучению русского языка.

XIII. Пилотное мониторинговое обследование, относящееся к оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов значимо для осуществления периодических обследований такого рода. Мониторинговое обследование социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, даже пробное и далеко не-

полное, позволит получить полезные результаты, равно как и локальные опросы по отдельным темам. В дальнейшем работу в таком направлении можно осуществлять с определенной периодичностью, выделяя в качестве приоритетного решение следующих задач:

- ✓ отработка стандартного варианта мониторинга с целью повышения уровня надежности методики и достоверности результатов: уточнение ключевых тем, построение и корректировка значимых показателей, стандартизация методик сбора и обработки информации;
- ✓ обсуждение на конференциях предложений по стандартным формам мониторинга и утверждение одной из них в качестве общепринятой;
- ✓ достижение договоренности о периодичности мониторинговых исследований на национальном, региональном и локальном уровнях.

Следует подчеркнуть необходимость продолжить работу по уточнению и доведению до стандартного уровня методики для оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, а также ключевых коммуникативных ситуаций, характерных для них дискурсов и критериев оценки языковой и коммуникативной компетентности обучающихся. Важно проводить различие между эффективностью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, их распространением, а также освоением и использованием полученных знаний и навыков в типичных коммуникативных ситуациях: эти характеристики оцениваются по разным наборам показателей. Если речь идет о социальной эффективности таких характеристик, то особое внимание нужно уделять тому, как работа с русскоязычными образовательными интернет-ресурсами влияет на повышение уровня общекультурной, языковой, коммуникативной компетентности в ситуациях межкультурных взаимодействий.

7.3. Ожидаемые результаты мониторинга

Ожидаемые результаты мониторинга – обобщенная оценка того, насколько русскоязычные образовательные интернет-ресурсы способствуют повышению уровня языковой и коммуникативной компетентности обучающихся в стандартных ситуациях межкультурной коммуникации, а также повышению престижа русского языка. Важно отслеживать и позитивные социокультурные последствия обучения по таким признакам, как большой интерес СМИ и пользователей Интернет к подобным ресурсам, повышение посещаемости соответствующих сайтов и роста числа пользователей, количество и качество мероприятий, ориентированных на поддержку пользователей, на конкретные типы коммуникативных ситуаций и дискурсивные жанры.

Важно оценить, насколько хорошо те, кто продвигает соответствующие ресурсы, осведомлены о значимости распространения русского языка, насколько они вникают в детали межкультурных коммуникативных процессов, насколько квалифицированно они пользуются соответствующими методическими рекомендациями. Все это может свидетельствовать о достаточном понимании социальной значимости проблемной ситуации с распространением русского языка, необходимости комплексной планомерной работы по продвижению соответствующих интернет-ресурсов, о знании основополагающих принципов межкультурных коммуникаций в типичных ситуациях социального взаимодействия. Следует также проводить специальные консультации в рамках семинаров, конференций, через Интернет, в ходе которых разработчикам и пользователям необходимо разъяснять и демонстрировать на практике, что повышение престижа русского языка в мировом культурном пространстве, во-первых, вполне возможно и, во-вторых, облегчит им межкультурные коммуникации за счет прямого доступа к предлагаемым рекомендациям и опыту других участников.

После обработки данных, полученных в результате мониторинга, можно констатировать, насколько деятельность в этой сфере активизируется на всех уровнях (международном, внутри отдельных стран и их регионов), и отметить определенные позитивные результаты, например такие:

- ✓ проблема распространения русского языка в профессиональной среде и на уровне общественного мнения начинает восприниматься более серьезно;
- ✓ нарабатывается позитивный опыт межкультурных коммуникаций;
- ✓ осуществляются многочисленные акции, как стандартные, так и инновационные, направленные на развитие межкультурных коммуникаций;
- ✓ организуются специальные интернет-форумы, посвященные типичным коммуникативным ситуациям с использованием соответствующих русскоязычных дискурсов;
- ✓ на веб-сайтах представлены разделы, посвященные изучению и использованию русского языка;
- ✓ проводятся конференции, семинары, круглые столы, посвященные повышению эффективности изучения русского языка с помощью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;
- ✓ растет количество публикаций в профессиональных (лингвистических, социологических, культурно-антропологических) изданиях, посвященных самым значимым аспектам изучения русского языка;
- ✓ появляются новые учебные пособия, освещающие проблематику русскоязычных дискурсов в контексте межкультурных коммуникаций.

При интерпретации и обсуждении результатов мониторинга важно, чтобы в этом процессе принимали участие представители разных профессий, связанных с данной сферой. Во-первых, это обеспечит им возможность высказать свое мнение и повлиять на характер дальнейшего развития изучения русского языка в киберпространстве. Во-вторых, сам процесс обсуждения побуждает к серьезным размышлениям и позволяет увидеть собственную деятельность в новых ракурсах – с точки зрения ее социальной эффективности.

8. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА

В настоящее время появились основания оценивать русскоязычные образовательные интернет-ресурсы не только с экономической точки зрения, но и с социокультурной. Теперь их социальная эффективность определяется тем, насколько они отвечают двойной необходимости: решению задач, связанных с развитием русского языка, с повышением его престижа в контексте межкультурных коммуникаций, с одной стороны, и удовлетворению интересов и запросов потенциальных пользователей – с другой. В этом контексте объектами анализа социальной эффективности таких интернет-ресурсов становятся механизмы поддержания обеих ориентаций и условий, необходимых для их реализации. На прикладном уровне соответствующую деятельность следует осуществлять с привлечением экспертных групп, представители которых способны как оценить с этой точки зрения качество разрабатываемых интернет-ресурсов, так и интерпретировать результаты их мониторингового обследования.

В качестве концептуального основания экспертизы принимается исходное допущение, что социальная эффективность русскоязычных образовательных интернет-ресурсов оценивается через их необходимость, полезность и привлекательность с учетом таких факторов, как:

- ✓ проявления индивидуальных и групповых различий адресатов;
- ✓ тенденции к возрастанию степени автономности коммуникативных ситуаций различных типов и соответствующих им дискурсов;

-
- ✓ неоднородность социокультурных контекстов, в которых может осуществляться целенаправленная реализация полученных знаний и навыков.

Специальное внимание к этим факторам при обобщении результатов мониторинга облегчает диагностику русскоязычных образовательных интернет-ресурсов с точки зрения их социальной эффективности: прогнозирование возможных позитивных и негативных социальных и культурных последствий их реализации и определение причин таких последствий, а также благоприятных сценариев использования и распространения наиболее эффективных из них.

Для такой работы необходимо объединять знания из различных областей и привлекать соответствующих специалистов, имеющих достаточный уровень профессиональной и общекультурной компетентности для многоаспектной, комплексной оценки социальной эффективности таких ресурсов, определения их концептуальных составляющих, сходств и расхождений между ними, степени взаимной дополнительности. Таким образом, при экспертизе русскоязычных образовательных интернет-ресурсов следует формировать специальные группы экспертов с высокой степенью готовности к совместной деятельности такого рода.

8.1. Организация конструктивного взаимодействия в группе экспертов

Взаимодействие экспертов из различных областей знания при оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов предполагает, что для организации их совместной работы необходим квалифицированный инициатор. Он может использовать определенную стратегию, осуществление которой предполагает тщательный контроль как над формированием отношений и взаимопонимания между участниками, так и над поддержанием установившихся

связей и общих ориентаций в ходе выработки обоснованной и достоверной оценки содержания ресурса или результатов мониторингового обследования. Прежде всего предметом перво-степенного внимания должно стать коллективное определение ключевых аспектов совместной активности, которые впоследствии будут предметами особого контроля:

- ✓ выявление задач, на решение которых направлен определенный интернет-ресурс, и установление критериев, в соответствии с которыми оценивается его социальная эффективность;
- ✓ предварительное осмысление возможного хода взаимодействия и коммуникации в процессе экспертного анализа и построение сценариев его динамики: оптимального, приемлемого, наихудшего;
- ✓ выявление возможных затруднений во взаимодействии и коммуникации: тип и причины затруднений; возможная последовательность их появления; степень серьезности на каждом из этапов выработки общей оценки интернет-ресурса или результатов мониторинга;
- ✓ определение возможностей преодоления затруднений с использованием парадигм социального взаимодействия (консолидация, конфликт, переговоры), позволяющих продолжать совместную активность.

От четкости и обоснованности задачи, решить которую предстоит экспертам, во многом зависит вероятность их добровольного и заинтересованного участия и готовность либо полностью, либо в основных чертах принять результат совместного обсуждения. Задачу следует представить в ее базовых чертах как:

- ✓ определение цели, для которой предлагается организовать экспертизу, т.е. демонстрация того, что означает оценка социальной эффективности интернет-ресурса (в том числе по результатам мониторингового обследования) для каждого из участников и для его осуществления;

-
- ✓ выделение факторов, которые в рамках определенного русскоязычного образовательного интернет-ресурса рассматриваются как обуславливающие его эффективность, с оценкой того, насколько сильно и устойчиво их действие и в какой степени они поддаются преднамеренному поддержанию или изменению;
 - ✓ последовательное выявление сильных и слабых сторон интернет-ресурса с прогнозированием возможных негативных и позитивных последствий.

Для того чтобы задача была успешно решена, инициатору взаимодействия необходимо с помощью специальных навыков организовать отношения между изначально разрозненными экспертами с целью формирования работоспособной группы. Такая деятельность базируется на общих принципах конструктивного взаимодействия и коммуникации и предполагает использование основных парадигм совместной активности и возможностей контролировать те их параметры, которые обеспечивают достоверность экспертных анализа и оценки.

8.2. Парадигма консолидации

На начальных стадиях целенаправленной организации коммуникации и взаимодействия предпочтительно использовать парадигму консолидации, с тем чтобы выявить и сделать опорными те знания и навыки участников, которые будут способствовать формированию разделяемого коммуникативного пространства, с одной стороны, и обеспечат обоснованную оценку социальной эффективности рассматриваемого интернет-ресурса или результатов мониторинга – с другой.

Эта стадия соответствует самому началу организации процесса конструктивного взаимодействия. Она должна быть проконтролирована вне зависимости от того, были участники знакомы друг с другом или нет.

*Целесообразность накопления согласия для процесса
конструктивного взаимодействия*

На этой стадии начинается объединение в общую систему взаимодействия людей, различных по профессиям и ранее независимых друг от друга. Им предлагается совместно проанализировать и оценить социальную эффективность конкретного русскоязычного образовательного интернет-ресурса или достоверность результатов мониторинга. Первоначально они готовы к проявлениям общепринятых стандартов поведения. Так, от лиц, занимающих руководящие посты, ожидается склонность к авторитарным суждениям; от каждого из специалистов – выражение взглядов, соответствующих сфере их компетенции; от инициатора взаимодействия – пояснения и предложения, связанные с целями объединения, и т.п. Соответственно, пока между участниками не сложились отношения, необходимые для совместной активности, каждый имеет предварительные ожидания по отношению к мнениям других и к ситуации коллективного обсуждения достоинств и недостатков рассматриваемого интернет-ресурса или интерпретации результатов мониторинга. В то же время, стараясь избежать попыток воздействия со стороны других, каждый устанавливает между собой и остальными своего рода коммуникационные барьеры, которыми сознательно или неосознанно ограждает себя от возможного внешнего давления. Такими барьерами можно считать повышенную осторожность и контроль в отношении собственных внешних проявлений, высказываний, опасения по поводу их предполагаемых последствий. Таким образом участники заранее и в профилактических целях сохраняют собственную функциональную автономию.

При необходимости объединить людей для совместного анализа социальной эффективности определенного интернет-ресурса или результатов мониторинга его успешность зависит от того, насколько инициатору взаимодействия удастся преодолеть эти барьеры у себя и у других. Опыт свидетельствует о

том, что наилучшим средством в подобных случаях оказывается целенаправленное достижение общего согласия по поводу бесспорных аспектов объекта экспертной оценки. Их обсуждение помогает создать благоприятную неконкурентную коммуникативную среду, удовлетворяющую участников, несмотря на их различия, и обуславливающую желание продолжать процесс. Для каждого согласие с его точкой зрения желательно и снижает напряженность при обсуждении бесспорных характеристик ресурса, поскольку от него не требуется отстаивать свою позицию. Многократность согласий, значимая на первой стадии организации взаимодействия, способствует уменьшению как первоначальных опасений по поводу ошибочности своих высказываний, так и специального контроля над ними. Иными словами, действие коммуникативных барьеров ослабляется, и обмен мнениями становится более свободным, а их содержание – более устойчивым. Если взаимное подтверждение согласий организовано успешно, то участники на время откладывают возражения и способны договориться о тех аспектах интернет-ресурса и результатов мониторинга, в оценке которых у них не возникает принципиальных расхождений. В случае появления признаков разногласий инициатору взаимодействия следует искать для обсуждения другой аспект обсуждения до тех пор, пока согласие не восстановится.

Результаты накопления согласия

Напряженность, характерная для начала организации взаимодействия, уступает место спокойной атмосфере. Сверхконтроль, связанный со взаимным недоверием, в результате накопления согласия сменяется вначале вниманием участников к мнениям друг друга, а затем включением в коммуникацию, основанную на взаимном согласии по поводу общих характеристик рассматриваемых интернет-ресурса или результатов мониторинга. Взаимное отчуждение уменьшается в связи со снижением уровня неопределенности ситуации, ослабевают

ориентация на выжидание и осторожность, связанные с уклонением от четкого определения своей позиции в рамках ситуации. В то же время интенсифицируется поиск допустимых пределов в утверждении собственных представлений о содержании оцениваемого русскоязычного образовательного интернет-ресурса или интерпретации результатов мониторинга.

На второй стадии организации взаимодействия начинается поиск «опорных точек», «точек роста», вокруг которых можно построить обмен информацией, направленный на анализ социальной эффективности интернет-ресурса или интерпретацию результатов мониторинга.

Целесообразность поиска пересекающихся интересов

Эта стадия характеризуется образованием первых связующих звеньев, объединяющих усилия экспертов, направленные на совместный анализ. Согласие, накопленное на первой стадии, позволяет на этом фоне выявить сходство или совпадение позиций в отношении его совместного осуществления. Они и составляют основание формирующихся связей. Их следует укреплять, используя переходное состояние неопределенности, в котором находятся участники взаимодействия в конце первой стадии: одни – потому что, достигнув согласия по незначительным вопросам и получив от этого удовлетворение, готовы идти дальше, но не знают как; другие – потому что изначально готовятся к возражениям. В любом случае, преодоление коммуникативных барьеров ведет к тому, что на короткое время у участников возникает незащищенность и открытость к воздействиям, которые предопределяют их ориентацию на сближение. Инициатору организации взаимодействия в этот период следует выявить и отобрать сходные аспекты позиций и компетентности участников, что можно осуществить через поддержку общих тем, мнений, оценок, повышенного внимания к похожим точкам зрения на рассматриваемый интернет-ресурс. Сходства образуют основу для последующего

примирения позиций, а также знаний и навыков, имеющихся у каждого из экспертов в связи с необходимостью выработать общую оценку интернет-ресурса или интерпретацию результатов мониторинга.

Уже сама констатация того, что в центре взаимодействия имеются общие для всех участников представления о том, что интернет-ресурс заслуживает внимания, значима для поддержания взаимодействия. На определенное время их заинтересованность в обсуждении и необходимости дать заключение становится аттрактором для связей, складывающихся между участниками. На первых порах не следует открыто указывать на глубинную общность оценок. Следует начать с поверхностных сходств, не затрагивающих профессиональных особенностей участников и констатируемых на уровне обмена информацией о предмете обсуждения. Отвлекая внимание от позиционных расхождений, такой обмен суждениями, мнениями, оценками снимает на время попытки каждого высказать свои сомнения по поводу успешности совместных действий, вселяет надежду на помощь со стороны других, снижает уровень напряженности, обусловленной новизной решаемой задачи. В то же время неоднократные совпадения в суждениях позволяют участникам двигаться в сторону выявления более глубоких возможностей совместного осуществления экспертизы.

В общих разговорах о рассматриваемом интернет-ресурсе, о его значимости с точки зрения изучения пользователями русского языка как родного и как иностранного, о необходимости повышения его престижа в контексте межкультурных коммуникаций, на время снимаются различия в общественных положениях, профессиях, позициях участников. Именно такие обмены мнениями способствуют сокращению социальной дистанции между ними, обуславливая в дальнейшем более высокую степень конструктивности их взаимодействия как экспертов. Установление общности позиций в отношении пусть даже малозначимых аспектов интернет-ресурса уменьшает для

участников меру неопределенности в оценке его социальной эффективности, благодаря чему у них уменьшаются опасения по поводу возможных неудач.

Целесообразно сделать зону согласий центром коммуникации на протяжении целой стадии еще и потому, что участники воспринимают ее как нечто «объективное», не зависящее от собственных должностных и профессиональных особенностей. В результате в процессе коммуникации они на время освобождаются от необходимости ориентироваться на собственные позиции. Общий интерес к определенным характеристикам интернет-ресурса становится на какой-то период паллиативом индивидуальности. Его фиксирование и обсуждение позволяет вовлечь участников в такой обмен информацией, при котором для каждого нет необходимости соотносить свои высказывания с особенностями других (эта необходимость проявится в дальнейшем).

Таким образом, поиск общего содержания в проявлениях интереса разных специалистов к рассматриваемому интернет-ресурсу обеспечивает возможность построить первоначальную базу для взаимодополняющих взглядов на его социальную эффективность с точки зрения его контента или результатов мониторинга. Затем на этой базе можно двигаться вместе в обсуждении того, каким образом компетентность каждого соответствует интегральной оценке его социальной эффективности. Одновременно у участников на этом этапе актуализуются навыки организованной совместной активности и взаимопонимания.

Результаты поиска общих интересов

Такой поиск прежде всего приводит к установлению зон согласованности мнений, суждений, оценок, вызывающей у участников желание продолжать коммуникацию и укреплять взаимосвязи. Эти опорные точки становятся структурообразующими для последующего взаимодействия. Длительность процесса ведет к кристаллизации стиля отношений, ключевые черты которого определяются все более четко и приобретают

устойчивость. Это обусловлено тем, что инициатор взаимодействия находит стимулы, вызывающие позитивные реакции участников на продолжение их использования. Реализация таких ожиданий способствует продолжению коммуникации. В то же время успехи в выявлении и поддержании общих интересов порождают у участников уверенность в возможности совместного осуществления достоверной экспертизы. Удовлетворенность ходом и результатами совместной активности создает предпосылки для расширения ее сферы и способствует укреплению отношений. Таким образом, выявление общих интересов закладывает основу для превращения участников экспертной группы в потенциальных партнеров.

На предыдущей стадии участники были ориентированы на поиск исходных оснований для конструктивного взаимодействия, связанного с оценкой рассматриваемого интернет-ресурса или интерпретацией результатов мониторинга. Они состоят из тех представлений, мнений, суждений, оценок, которые определяют общие интересы в отношении объекта обсуждения. Прочность «базы взаимодействия» обеспечивается совпадением их ориентаций в определении его значимости и возможности реализации. Переход к третьей стадии обуславливается тем, что участникам для продолжения коммуникации уже недостаточно сходства интересов. Они стремятся углубить базу проектного анализа и в связи с этим более подробно ознакомиться с профессиональными характеристиками и компетентностью друг друга, значимыми для конструктивного взаимодействия.

Целесообразность выявления профессиональных характеристик и компетентности

На этой стадии участники начинают искать подкрепления общности интересов в совокупностях профессиональных характеристик и компетентности друг друга, которые, по их мнению, необходимы для обоснованной и достоверной оценки инновации.

Если после второй стадии у них сохраняется стремление к уменьшению межличностной дистанции, то здесь они начинают демонстрировать знания и навыки, способствующие продолжению коммуникации, построению взаимодействия и поддержанию сложившихся отношений. В это же время они сообщают друг другу некоторые собственные принципы определения социальной эффективности. Наконец, они проявляют коммуникативные характеристики, которые могут стать ведущими при обмене информацией в рамках будущего взаимодействия.

Целесообразность такого поведения обусловлена тем, что определяются наборы деловых характеристик и принципов результативного взаимодействия при совместной экспертизе проектных решений. В результате каждый получает возможность ориентироваться на те компетенции других, которые соответствуют определенному моменту совместной активности. С одной стороны, участники демонстрируют друг другу те собственные характеристики, с которыми они предлагают соотноситься остальным. С другой стороны, каждый из них полагает, что эти черты составят основу функций, которые в дальнейшем будут выполняться в ходе анализа и оценки инновации. Однако их обнаружение может привести к разногласиям относительно приемлемости для продолжения отношений. Соответственно, вокруг них возникают споры, в результате которых могут отбираться те функции, которые станут опорными точками для результативной совместной активности и надежность которых будет подкрепляться практикой ее осуществления.

Результаты демонстрации деловых характеристик

Демонстрация профессиональных характеристик и компетентности на протяжении всей стадии приводит к тому, что постепенно фиксируется такое их распределение, которое участники принимают как значимое для экспертизы и стараются поддерживать. В результате формируется общее представление

о наборах этих характеристик, пригодных для продолжения взаимодействия. Чем дольше продолжается такая коммуникация, тем лучше участники узнают друг друга, а демонстрация взаимного притяжения усиливает ориентацию на проявления, не мешающие поддержанию согласия. Все это помогает постепенному структурированию будущего взаимодействия.

В ходе третьей стадии демонстрируемые деловые характеристики распределяются по силе действенности следующим образом. Сильные, способствующие решению задачи стабилизируются и становятся доминирующими. Средне выраженные – укрепляются. Инициатор взаимодействия начинает уделять внимание характеристикам, проявление которых сдерживается. В результате того, что повышенный контроль участников над собственным поведением к концу стадии ослабляется, эти характеристики становятся заметными, и важно оценить их значимость для обоснованной и достоверной оценки проекта. Для них складываются условия своего рода социально-психологического резонанса.

В то же время в данный период участники не раскрывают тех аспектов своего отношения к проекту, которые, по их мнению, могут помешать взаимодействию. Они скрываются и маскируются, держатся под контролем так, чтобы остальные их не заметили. Подобное сдерживание ведет к тому, что на этот период они как бы исключаются из области совместной активности. Однако их отсутствие в качестве «оперативных» единиц подразумевает, что усилия каждого направлены на их контроль, и это становится обязательным результатом третьей стадии организации взаимодействия.

В ее ходе происходит общее подтверждение – вербальное или на уровне поведения – тех профессиональных характеристик и аспектов компетентности, которые имеют особое значение для анализа социальной эффективности проекта. На этом основании складывается разделяемое представление об их совместимости в качестве либо сходных, либо дополняющих

друг друга. Соответственно, их наборы принимаются в качестве целесообразных компонент возникающего пространства intersубъективности.

На третьей стадии начинается взаимопонимание, и это становится важным достижением. Участники теперь считают, что они в достаточной степени понимают друг друга, если и не на уровне позиции, связанной с отношением к проекту в целом, то по крайней мере в отношении интереса к отдельным его аспектам. В этот период они пытаются продемонстрировать свой социально одобряемый, нормативно приемлемый имидж, т.е. не свою индивидуальность, а те знания и навыки, которые будут значимыми при совместной активности.

Наконец, на этой стадии у них формируется готовность принять деловые характеристики друг друга. Именно это способствует постепенному переходу от коммуникации к взаимодействию.

Первые три стадии целенаправленной организации взаимодействия ориентированы на достижение согласия между участниками в том, что касается, во-первых, общих интересов в отношении проекта и, во-вторых, взаимоприемлемых паттернов коммуникации и деловых характеристик, способствующих поддержанию сложившихся отношений. Все это постоянно фиксируется и акцентируется инициатором взаимодействия в качестве позитивного достижения: он постоянно подчеркивает согласованность интересов, суждений, оценок, а также взаимную приемлемость участников и положительный эмоциональный фон совместной активности. Он так регулирует процесс коммуникации, чтобы на практике доказать возможность эффективных совместных действий. Он подчеркивает, что будущее взаимодействие может опираться на исходные предпосылки, позволяющие объединить именно этих людей в качестве экспертов. В этот период для формирования отношений сотрудничества и взаимного доверия между участниками он активно использует парадигму консолидации.

8.3. Переход к квазиконфликтной парадигме взаимодействия

Следует подчеркнуть, что согласие достигается только относительно совпадающих интересов, деловых характеристик, паттернов поведения, имеющих отношение к совместному экспертному анализу проекта и его общего содержания. В то же время известно, что в рамках парадигмы консолидации сдерживание проявлений индивидуальных интересов и импульсов, нежелательных с точки зрения поддержания согласованного взаимодействия, ведет к накоплению внутригрупповой напряженности. Это может привести к разрушению сложившихся отношений между участниками, которые, не решив задачи экспертизы на общих для них основаниях, начинают сомневаться в целесообразности дальнейшего поддержания этих отношений. Такого положения дел можно избежать, если целенаправленно регулировать процесс взаимодействия и после достижения первичной консолидации обеспечить участникам возможность проявить и обсудить имеющиеся между ними расхождения в позициях и компетенциях в отношении оценки инновации. Для этого необходимо перейти к следующей стадии взаимодействия.

После того как на третьей стадии отчетливо проявились личностные и поведенческие характеристики, которые участники приняли и утвердили в качестве основы для сложившихся между ними отношений, наступает необходимость выявить особенности, которые могут препятствовать эффективному переходу от коммуникации к взаимодействию.

Целесообразность выявления личностных характеристик, мешающих взаимодействию

Несмотря на достигнутую в ходе предыдущих стадий степень консолидации, у участников одновременно накапливалась напряженность, связанная с поддержанием ориентации на согласие и избеганием обсуждения существенных различий

между ними. Такой период в отношениях должен закончиться в силу ряда причин. Прежде всего нарастающая напряженность не может слишком долго сдерживаться. Далее, выйдя из-под контроля, она обязательно повлечет за собой межличностные столкновения. Наконец, в этих обстоятельствах участники проявят свои дотолле подавляемые и скрываемые агрессивные стереотипные личностные характеристики, недостаточность знаний, несовершенство навыков. Именно поэтому их необходимо выделить, сделать очевидными и обсудить. Соответственно, инициатору взаимодействия следует осторожно подвести участников к тому, чтобы проявить такие характеристики и недостатки и примириться с их наличием.

Сохранить конструктивный характер начинающегося взаимодействия в таких обстоятельствах далеко не просто. Каждый участник опасается того, что некоторые типичные для него, но подавляемые проявления могут нарушить благополучно начавшуюся совместную активность, а другие могут не принять их и осудить. В то же время каждый стремится выявить у других их скрытые интересы и возможности, которые, по его мнению, они утаивают так же, как и он сам, и по тем же причинам. Соответственно, не желая портить отношения, участники начинают выражать готовность рассказать друг другу о тех своих особенностях, которые могут помешать эффективности взаимодействия. Инициатор должен уловить этот момент и дать им возможность высказаться. Осведомленность участников о расхождении позиций и компетенций в отношении проекта поможет, во-первых, смягчить взаимные конфронтации и, во-вторых, предупредить проявления, особо опасные для осуществления обоснованной и достоверной экспертизы.

Для того чтобы адекватно выстраивать конструктивное взаимодействие, нужно учитывать причины сдерживания проявлений таких характеристик. Некоторые скрываются из-за опасности для продолжения коммуникации (такие как несдержанность, склонность к спорам, невнимание к чужому

мнению); другие – из-за их социального неодобрения (такие как недостаточная профессиональная компетентность, неумение работать в «команде»); третьи – из-за того, что считаются слабостями, которые стыдно выставлять напоказ (например, нехватка знаний и навыков, относящихся к содержанию инновации) и которые могут вызвать иронические замечания и насмешки со стороны других. Иногда люди подавляют свои стереотипные реакции на ситуации, предполагающие принятие решения (например, нерешительность или боязливость). Принято также особенно не проявлять такие характеристики, которые: препятствуют укреплению отношений (подозрительность, недоверчивость); связаны с негативной оценкой других (пренебрежение, презрение, высокомерие); считаются деструктивными (агрессивность, авторитарность).

Подобного рода характеристики рассматриваются участниками как опасные не вообще, но именно для их системы отношений, особенно если до этого она складывалась благополучно. Соответственно, следует особое внимание уделять привычкам, стереотипам поведения, которые могут нарушить формирующееся взаимодействие и сложившийся стиль коммуникации. Поскольку они представляют собой своего рода автоматизмы, используемые в повседневном поведении, люди не отождествляют их со своими глубинными личностными характеристиками. Более того, отделяя их от себя и полагая, что их легко преодолеть, многие не видят в них источника опасности для взаимодействия. Но такие стереотипы вплетаются в ход совместной активности и оказывают на него большее влияние, чем контролируемые проявления. И если подобные привычки связаны с агрессивностью, авторитарностью, безапелляционностью суждений и т.п., то их проявление может породить конфликтную ситуацию. На этой стадии благодаря ранее установившемуся согласию контроль участников над собственным поведением ослабляется. Именно поэтому здесь начинают проявляться ранее подавляемые автоматизмы, которые могут противоречить конвенционально одобряемым характеристикам.

Итак, основная цель этой стадии – обеспечить условия для того, чтобы участники дополнили свои представления друг о друге теми чертами, которые они считают опасными для эффективности взаимодействия.

Результаты выявления сдерживаемых характеристик

Выявление таких характеристик – это не просто дополнение ранее сложившегося имиджа каждого; речь идет о достижении участниками более глубокого понимания возможностей друг друга при совместной экспертизе конкретного русскоязычного образовательного интернет-ресурса или обобщении результатов мониторинга. Более того, через изменение их значений, структуры и иерархических зависимостей пересматриваются ранее установившиеся представления о деловом потенциале каждого. Поскольку участники прежде тщательно контролировали свои личностные особенности, которые считали опасными для установившегося согласия, обнаруживаются они не сразу. Это имеет позитивное значение для формирования взаимодействия: такие черты проявляются шаг за шагом, что обеспечивает время для их адаптации к сложившейся системе отношений. Кроме того, постепенно проясняются способы и мотивы их сокрытия, их место в контексте совместной активности. Соответственно, участники оценивают такие характеристики с точки зрения не только приемлемости лично для себя, но и соответствия продолжению конструктивного взаимодействия.

Важным результатом четвертой стадии можно считать увеличение степени взаимопонимания и открытости участников в отношении друг друга. Судьба каждой вновь обнаруженной черты личности или деловой характеристики зависит от многих обстоятельств: частоты проявления, предпочтительности, меры неприятия, эффективности контроля и т.п. И все же рано или поздно такие черты обнаруживаются, интерпретируются и оцениваются участниками, т.е. образуют систему соотнесения для проявлений каждого. Еще одним существенным результатом становится выявление тех привычек участников, которые мешают осуществле-

нию экспертного анализа. Как уже отмечалось, они, как правило, не осознаются, однако как реальные факторы существенным образом определяют характер взаимодействия. Вот почему так важно отразить и скорректировать их с точки зрения соответствия конструктивной направленности совместной активности. Наконец, значимым результатом можно считать выявление способов компенсации проявлений, которые участники старались сдерживать во избежание нарушения установившегося согласия. По ходу их спонтанного выражения становится понятным, что именно компенсировалось, как и с какой целью.

Основа взаимодействия, сложившаяся на этой стадии, может быть представлена следующим образом. Ранее принятые личностные характеристики, способствующие эффективному взаимодействию, фиксируются. Те из вновь проявившихся, которые являются наиболее частотными и одновременно наименее расходятся с ранее установившейся схемой отношений, интегрируются в нее посредством последовательных приближений. Те же, что угрожают совместной активности, принимаются в качестве вероятных, с которыми необходимо считаться при возникновении межличностных напряжений или неопределенности. В дальнейшем участники либо избегают ситуаций их проявления, либо вносят поправки в ход взаимодействия в связи с ними.

8.4. Переход к переговорной стадии взаимодействия

К окончанию четвертой, чрезвычайно напряженной стадии, чреватой конфронтациями и конфликтной ситуацией, отношения в группе, если они сохранились, приобретают определенность и устойчивость с точки зрения продолжения совместной работы. Участники уже понимают, чего можно ожидать друг от друга в ходе взаимодействия, поскольку достоинства и недостатки каждого выявлены. В этих условиях уже возможно их взаимное воздействие, что стимулирует их к межличностной адаптации. Соответственно, начинается переход к переговорной парадигме взаимодействия.

Пятая стадия может быть представлена как достижение участниками соглашений, направленных на преодоление затруднений, которые могут оказать негативное влияние на продолжение взаимодействия. Его основой становится взаимное приятие участниками друг друга со всеми достоинствами и недостатками.

Целесообразность взаимной адаптации

На этой стадии участники оказывают взаимное воздействие, в ходе совместного осуществления экспертизы помогая друг другу справляться с нежелательными проявлениями и стремясь интегрировать в его рамки выявленные расхождения, разногласия и личностные различия. Оказывая помощь другим в преодолении затруднений, каждый участник вынужден также идти на определенные компромиссы в отношении собственных позиций и интересов, чтобы они как-то сочетались с характеристиками других.

Здесь отчетливо проявляется необходимость взаимной адаптации, чтобы совместная активность могла продолжаться в форме дополнительности. Поэтому предполагаются определенные изменения позиции каждого в соответствии с общим намерением вырабатывать коллективную оценку социальной эффективности рассматриваемых русскоязычных образовательных интернет-ресурсов или результатов мониторинга. Основная особенность стадии заключается в том, что участники начинают «настраиваться» друг на друга, внося необходимые корректировки в продолжение взаимодействия.

Результаты взаимной адаптации

На этой стадии взаимодействия достигается понимание участниками особенностей друг друга, а также смысла и побуждений действий, совершаемых для экспертного анализа.

На предыдущей стадии были выявлены специфичные для каждого профессиональные и личностные характеристики. Теперь же устанавливается отношение к ним как к системе соотношения при выборе действия. Формируется интересубъективное пространство, определяемое как содержанием проекта, так и компетентностью экспертов. Его структуру составляют «жесткие» характеристики проекта и участников, которые не меняются на протяжении взаимодействия. Динамика же процесса обуславливается более лабильными, которые варьируются по силе проявлений и возможности интерпретаций в зависимости от обстоятельств. Именно они могут быть объектом взаимного воздействия участников, по необходимости усиливающих или ослабляющих их актуализацию, тогда как структурные составляющие участники вынуждены принимать безоговорочно, приспособив к ним свои действия и постоянно контролируя их путем взаимного соотношения. Результатом становится взаимная терпимость, позволяющая расходовать ресурсы не на пререкания, а на экспертную работу.

Эффективность взаимодействия на этой стадии повышается с возрастанием взаимопонимания и взаимного притяжения участников. На основе установившихся представлений друг о друге складывается общая система соотношения, работающая как механизм отбора приемлемых предложений в отношении проектного анализа. Регулирование же процесса осуществляется как через индивидуальные перераспределения акцентов в действиях и контроль над ними, так и через ожидаемые воздействия со стороны других.

Одним из важных достижений этой стадии становится распределение функций в контексте совместной активности. В сложившееся пространство интересубъективности включены характеристики, как способствующие, так и препятствующие выработке общего решения, как «жесткие», так и подвижные. Формируется своеобразный «язык» взаимодействия и дискурс коммуникации, функциональные и используемые в оператив-

ных целях, служащие основой для поддержания сложившихся отношений. Адаптация участников друг к другу заметно повышает эффективность взаимодействия, что увеличивает их удовлетворенность ходом событий, способствует углублению отношений и обеспечивает перспективу установления взаимного доверия.

Если на пятой стадии происходит взаимная адаптация участников, то на шестой укрепляется система отношений. После того как участники поняли и приняли возможности, достоинства и недостатки друг друга в качестве партнеров по взаимодействию, можно считать, что наступает последний этап подготовки к выработке экспертной оценки социальной эффективности рассматриваемого русскоязычного образовательного интернет-ресурса с точки зрения его контента или по результатам мониторинга. Созданы условия для системы эффективного взаимодействия, которую все принимают, поскольку формировали ее сообща. В нее коллективными усилиями включаются ранее независимые друг от друга люди с их различными характеристиками. Единственное, что их объединяло вначале, – это интерес к совместной многоаспектной оценке интернет-ресурса или результатов мониторинга, поскольку каждый понимал, что в одиночку он с этим не справится. В процессе взаимодействия и коммуникации эти люди взяли под контроль проявления особенностей друг друга, наиболее устойчивых профессиональных и личностных характеристик, придавая этому статус правил.

Целесообразность выработки общих правил взаимодействия

Общие правила принимаются для обеспечения регулирования взаимодействия. Поскольку участники вырабатывают их совместно, то придерживаются их охотнее, чем навязанных извне. Они позволяют объединять собственные позиции партнеров в общие планы действий, направленные на экспертизу социальной эффективности проекта.

Целесообразность стадии заключается также в том, что установление общей системы отношений предполагает дифференциацию ролей в ходе проектного анализа. Если на второй стадии инициатор взаимодействия старался нивелировать ролевые различия участников, то на шестой она акцентируется как способ эффективного распределения усилий между ними. Когда становится понятной взаимовыгодность совместных действий, участники начинают видеть реальные пределы возможностей – своих и друг друга – и признавать их в качестве функционально-ролевых границ.

На этой стадии всем приходится ограничивать степень своей функциональной автономности во имя достижения совместной цели. Благодаря опыту предшествующего успешного взаимодействия каждый участник понимает: можно не затрачивать усилий на отстаивание собственной позиции; его интересы будут учтены в планах дальнейших действий; никто не претендует на контроль над теми его особенностями, которые не имеют отношения к работе. В то же время всё достигнутое ранее партнеры рассматривают как общее достояние. Соответственно, каждый из них на этой стадии не только придерживается собственной позиции, как это было вначале, но и соотносит ее с выработанной ими стратегией совместного решения проблемы. Участники взаимодействия начинают действовать в рамках созданной ими системы, и их действия подчиняются ими же разработанным правилам в структуре установленного конвенционального распределения ролей.

8.5. Результаты процесса системообразования

Окончательное формирование системы взаимодействия характеризуется особой атмосферой сложившихся здесь отношений. Прежде всего следует отметить, что собственные позиции участников и опасения по поводу возможности обоснованной и достоверной экспертизы оказываются отрефлексированными, сформулированными и публично

представленными. Далее, система обеспечивает полезность участников друг для друга и защищенность каждого, которая обусловлена готовностью партнеров прийти на помощь в случае необходимости. Осмотрительность и предупредительность в отношениях становятся знаками взаимных внимания и заботы. Все вместе порождает атмосферу доброжелательности, готовности пойти навстречу друг другу. Наконец, при прогнозировании последствий мнения каждого о проекте для его интегральной оценки повышается степень достоверности результата благодаря как разноаспектности его рассмотрения, так и соотнесенности этих различных представлений с общими критериями и принципами проектного анализа.

8.6. Общая схема построения конструктивного взаимодействия в экспертной группе

Представленная выше технологическая схема организации партнерского социального взаимодействия предусматривает совместную экспертную деятельность в условиях, при которых она затруднена как наличием проекта, направленного на решение принципиально новой проблемы, так и опасением, что имеющиеся знания и навыки недостаточны, чтобы обоснованно оценить его социальную эффективность. В этих условиях у каждого из участников в начале взаимодействия существуют коммуникационные барьеры, препятствующие конструктивному проектному анализу. Каждый напряжен и готов прежде всего к сопротивлению воздействиям со стороны других и к конфронтации с ними. Именно это и затрудняет эффективное взаимодействие. Предлагаемая схема его организации открывает возможность преодолеть такие барьеры, наладить коммуникацию, стимулировать сближение позиций участников. В результате складывается система отношений с такими структурными составляющими, как направленность на совместную работу; взаимоприемлемые принципы взаимо-

действия; механизмы контроля, предотвращающие ориентацию на конфронтацию либо на межличностные отношения.

Успех такой организации во многом зависит от адекватного использования технологии последовательного выстраивания отношений между участниками. Первая и вторая стадии взаимодействия базируются на парадигме консолидации. Они составляют неперенное условие преодоления коммуникативных барьеров и сближения социальной дистанции между участниками. На этих стадиях вырабатывается стиль взаимодействия. Однако для проектного анализа этого недостаточно. Вовлеченность участников в совместную активность должна быть настолько высокой, насколько позволяют условия. Соответственно, помимо зон согласия им необходимо выявить расхождения в интересах, позициях, в знаниях и навыках. На это ориентирована третья стадия, базирующаяся на контролируемой квазиконфликтной парадигме взаимодействия. Наконец, необходимо интегрировать ресурсы участников в общую систему, которая выстраивается ими самими и осознается как общее достояние, как среда, пространство интересубъективности, где осуществляется совместная работа, как нормативная база, с которой они соотносят собственную оценку проектных решений. Четвертая, пятая и шестая стадии способствуют построению такой системы. Причем экспертиза будет обоснованной и достоверной только в том случае, когда общие интересы не перекрывают пути к реализации интересов индивидуальных, когда сходства между участниками не вытесняют их различий, когда дополнительность действий уравнивается функциональной автономностью. Соответственно, эти стадии организуются на принципах переговорной парадигмы взаимодействия, где все подобные условия предусматриваются заранее.

Таким образом, каждая стадия организации взаимодействия характеризуется своими функциями, вносит свой вклад в экспертный анализ и оценку социальной эффективности проекта. Время, затрачиваемое на каждую из них, варьируется в зависимости от ряда обстоятельств: степень расхождения

интересов, личностные особенности участников, уровень их культурной компетентности, предыдущий опыт совместного решения проблем и т.п.

Наиболее трудными оказываются третья и четвертая стадии. Во-первых, в этот период осуществляется переход от более поверхностных обменов мнениями к установлению концептуальной базы построения суждений, а на смену общим рассуждениям приходит необходимость доказывать свою точку зрения. Во-вторых, при переходе от третьей к четвертой стадии происходит сдвиг от напряженных квазиконфликтных отношений к переговорным. Как известно, такая перемена большинству людей дается с трудом из-за высокой степени инерционности конфликтной парадигмы взаимодействия. В-третьих, на границе этих стадий направленные, но разрозненные процессы начинают складываться в систему. Но хорошо известно, что первоначальное формирование принципов ее существования – это подвижный и легко разрушающийся процесс. Его воспроизводимость предполагает затрату специальных усилий.

Следует еще раз подчеркнуть, что экспертная группа не может сформироваться спонтанно. Ее организация предполагает специальные знания и навыки инициатора взаимодействия, позволяющие контролировать ход процесса, а по особо выделенным признакам и показателям судить как о степени отрефлексированности каждой из стадий, так и о готовности участников к переходу от одной из них к другой.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВОЗМОЖНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ- РЕСУРСОВ

9.1. Значимость оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов

В настоящее время укрепление престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций следует считать важной задачей. Ее решение связано с повышением уровня лингвистической, коммуникативной и общекультурной компетентности как носителей русского языка, так и тех, для кого он не является родным. Однако обычно деятельность в этом направлении оценивается в терминах экономических затрат (а где это возможно – и выгод). В то же время обучение русскому языку не приносит прибыли и даже связано со значительными затратами. Тем не менее, если проблема повышения престижа русского языка в мировой культуре существует, то она предполагает стимулирование его изучения и использования в целях социальной адаптированности, культурной компетентности людей, их восходящей социальной мобильности, социального участия в улучшении межкультурной коммуникативной среды. Но в сфере образования всё это остается за пределами традиционных экономических соображений.

Предлагаемый здесь способ анализа и оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, а также организации ее мониторинга свидетельствует

о том, что существующие ограничения преодолимы. Более того, рассмотренные выше возможности могут стать основой для вполне реалистичных практических рекомендаций.

9.2. Практические рекомендации

На институциональном уровне

Осуществлять периодический мониторинг предлагается учреждениям, находящимся в подчинении министерств культуры, образования и науки, а также региональных ведомств, ответственных за культурную и образовательную политику. Они могут способствовать вовлечению в реализацию мониторинга негосударственных организаций (в компетенцию которых входят вопросы культуры, науки, образования) и институтов гражданского общества.

В рамках ЮНЕСКО можно предусмотреть ежегодные итоговые конференции, посвященные формам, содержанию, методам, техникам, связанным с русскоязычными образовательными интернет-ресурсами, которые соответствуют дифференцированным дискурсивным и коммуникативным практикам. К участию в этих форумах целесообразно приглашать не только специалистов-практиков, представляющих крупнейшие образовательные учреждения, библиотеки, другие обучающие структуры, но и представителей органов власти, работников ведущих СМИ, известных деятелей социальных наук, деловых партнеров из разных стран. Подобные мероприятия обеспечивают возможность рассматривать широкий спектр проблем, связанных с развитием дискурсивной и коммуникативной культуры, с формированием международной, национальной и региональной политики развития межкультурных коммуникаций. Такие материалы можно публиковать и распространять через специальные издания, Интернет и СМИ.

На межведомственном уровне

Межведомственными усилиями может быть разработана методологическая база, необходимая для оценки русскоязычной межкультурной коммуникации в Интернете, подготовлена и издана совокупность соответствующих методических рекомендаций:

- ✓ по формированию и реализации региональных программ мониторинга русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, прежде всего для работников органов управления;
- ✓ по организации социокультурного пространства мониторинга русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в контексте межкультурной коммуникации – для тех, кто будет разрабатывать и реализовать соответствующие программы;
- ✓ по участию учреждений образования, культуры, СМИ в оценке социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов – для руководителей и работников этих организаций;
- ✓ по эффективному использованию русскоязычных образовательных интернет-ресурсов с целью повышения уровня языковой и культурной компетентности – для работников учреждений образования;
- ✓ по работе со средствами массовой информации с целью пропаганды и продвижения русскоязычных образовательных интернет-ресурсов – для работников СМИ и для инициаторов соответствующих проектов в Интернете.

Такие материалы должны предлагать критерии и способы для решения наиболее типичных проблем, для оценки целей, средств, технологий, связанных с содержанием русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. Имеет смысл также

издавать сборники аналитических материалов, выявляющих исторические и социокультурные причины, которыми обусловлены сегодняшнее критическое состояние в области межкультурных коммуникаций и соответствующих дискурсивных практик в России и за рубежом, его основные характеристики и механизмы воспроизведения; описывающих отечественный и зарубежный опыт преодоления существующей проблемной ситуации. В учебных заведениях целесообразно предусмотреть специализированные курсы повышения квалификации промутеров русского языка в контексте межкультурных коммуникаций на базе разработанных обучающих программ. Важно проводить общероссийские конкурсы лучших идей и проектов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. В крупных федеральных и региональных библиотеках могут быть созданы центры русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, способствующих эффективной межкультурной коммуникации.

На уровне специалистов

Результаты мониторинговых обследований позволяют получить достаточно полную информацию о социальной эффективности тех русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, которые оказываются наиболее значимыми с точки зрения результатов контент-анализа, опроса экспертов и пользователей. С такого общего согласия можно начинать диалог о конкретных мерах, направленных на повышение престижа русского языка в контексте межкультурных коммуникаций и уровня социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Данные мониторинга о позитивном опыте могут стать источником информации для разработки практических мер, направленных на повышение общественного интереса к проблемам, связанным с современным русским языком, с использованием соответствующих интернет-ресурсов. К ним можно отнести

публикации в профессиональной и массовой печати, специальные передачи на телевидении и радио. Важным фактором, способствующим повышению языковой, коммуникативной и культурной компетентности носителей русского языка и иностранцев можно считать конференции и семинары, в том числе международные, посвященные проблемам, формам и методам разработки и продвижения русскоязычных образовательных интернет-ресурсов. В таких конференциях и семинарах предполагается участие представителей органов управления в областях культуры и образования; лингвистов; социологов; работников образовательных учреждений, библиотек, средств массовой информации; писателей.

9.2.1. Практические меры, направленные на изучение русского языка и его использование в контексте межкультурных коммуникаций

На описанной основе определяются мероприятия, которые могли бы проводиться по инициативе лиц и организаций, заинтересованных в развитии русскоязычных образовательных интернет-ресурсов:

- ✓ конкурсы соответствующих учебных программ, ориентированных на определенные специализированные темы и коммуникативные ситуации (в том числе межкультурные);
- ✓ конференции, посвященные обсуждению места русского языка в контексте мировой культуры и повышению социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов с целью совершенствования межкультурных коммуникаций;
- ✓ форумы с участием пользователей русскоязычных образовательных интернет-ресурсов и экспертов, способных адекватно оценить их содержание;

-
- ✓ интернет-лекции специалистов по определенным темам, стандартным коммуникативным ситуациям с характерными для них дискурсами;
 - ✓ презентации изменений и дополнений к наличным русскоязычным образовательным интернет-ресурсам;
 - ✓ конкурсы на звание лучшего русскоязычного образовательного интернет-ресурса, самого успешного автора обучающей программы, самого активного и эффективного пользователя (как общекультурных, так и специализированных ресурсов);
 - ✓ совместные акции со СМИ, посвященные пропаганде русского языка и использованию знаний, полученных с помощью русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в контексте межкультурных коммуникаций;
 - ✓ создание карт, указывающих на расположение русскоязычных образовательных интернет-ресурсов в киберпространстве.

В ходе мониторинга можно будет отслеживать динамику социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, если такого рода мероприятия будут носить системный характер. Это означает, что они соответствуют заранее принятому краткосрочному и среднесрочному планам. Долгосрочные планы такого рода представляются нецелесообразными из-за динамичности тематики и характера коммуникативных ситуаций, связанных с использованием русского языка как родного и как иностранного. В дополнение к наиболее важным с точки зрения поддержки русскоязычных образовательных интернет-ресурсов мероприятиям важно, чтобы представители органов власти предусмотрели премии и другие поощрения разработчикам наиболее эффективных ресурсов такого рода, значимые для их усовершенствования. Видимо, по той причине, что центральная роль их разработчиков публично подчеркивается далеко не всегда, они не считают для

себя важным углубленно заниматься соответствующим видом деятельности. Поощрения могут стимулировать их к более эффективной работе.

Мониторинг русскоязычных образовательных интернет-ресурсов позволит сделать важный (и документально подтвержденный) вывод о мероприятиях по продвижению этих ресурсов в регионах разных стран и в мировом киберпространстве, а также об эффективности их освоения и использования в контексте межкультурных коммуникаций. Выявленный позитивный опыт реализации социально эффективных ресурсов позволит определить существующие для нее предпосылки. К ним можно отнести наличие: разнообразных программ интернет-обучения русскому языку как родному и как иностранному; научных разработок лингвистической направленности, посвященных этой теме, социологической направленности, посвященных социокультурной дифференциации современных обществ, социолингвистической направленности, посвященных изучению коммуникативных процессов, культурно-антропологической направленности, посвященных изучению специфики дискурсивных практик представителей различных профессиональных и межличностных сообществ, различных культур и субкультур. Соответственно, анализ и обобщение успешных, особенно длительных, форм работы, связанной с обучением русскому языку, может стать своего рода фондом образцов для дальнейшего распространения в те регионы, поселения, организационные структуры, где для этого есть необходимые условия.

9.2.2. Нерешенные проблемы и пути их решения

В то же время в этой области остаются нерешенные проблемы:

- ✓ предлагаемые мероприятия могут встречать сопротивление со стороны организационных структур, ответственных за распространение русскоязычных образовательных интернет-ресурсов;

-
- ✓ мониторинговое исследование может носить разовый характер и не приобрести постоянной реализации, вследствие чего не получит социально значимых последствий;
 - ✓ русскоязычные образовательные интернет-ресурсы в большинстве своем содержат разработки лингвистов и практически не затрагивают проблем межкультурных коммуникаций с их специфичными коммуникативными ситуациями и соответствующими дискурсивными практиками;
 - ✓ отсутствуют критерии оценки коммуникативной и культурной компетентности.

Соответственно, для совершенствования оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов важно уделить особое внимание:

- ✓ формированию устойчивых организационных единиц, активно участвующих в поддержке и обновлении таких ресурсов;
- ✓ разработке критериев оценки коммуникативной и культурной компетентности представителей различных социальных групп;
- ✓ более широкой включенности представителей социальных наук в контекст решения задачи, связанной с оценкой социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

Необходимо усилить социально-научную (социологическую, культурно-антропологическую) компоненту исследований, связанных с мониторингом русскоязычных образовательных интернет-ресурсов, интенсифицировать теоретическое осмысление современных проблем изучения и эффективного использования русского языка в контексте межкультурных коммуникаций.

С точки зрения повышения социальной эффективности таких интернет-ресурсов и их освоенности применительно к различным ситуациям межкультурной коммуникации и социокультурным группам следует уделять специальное внимание массовому просвещению относительно их социальной значимости и полезности. В этом отношении можно предпринять следующие шаги:

- ✓ обратиться к имеющейся в существующих хранилищах (библиотеки, онлайн-справочные материалы) информации по классификации русскоязычных образовательных интернет-ресурсов и проанализировать ее с социокультурной точки зрения, т.е. оценить социальную значимость и полезность информации, содержащейся в каждой из классификационных единиц;
- ✓ через библиотеки, печатные и электронные СМИ разъяснить практическую значимость обращения к каждому из классов и типов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов для каждой из категорий адресатов;
- ✓ осуществлять периодические семинары и «круглые столы» на тему социальной необходимости и полезности конкретных типов русскоязычных образовательных интернет-ресурсов.

9.2.3. Формирование группы экспертов для оценки социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов и результатов ее мониторинга

Предлагаемая схема формирования экспертной группы и теоретическое обоснование выполняемых ею процедур предполагает, что деятельность экспертов относится:

-
- ✓ к рассмотрению новых русскоязычных образовательных интернет-ресурсов и модификации уже существующих;
 - ✓ к диагностическому и мониторинговому анализу состояния каждого из параметров оценки на рассматриваемый период времени;
 - ✓ к стадиям разработки интегральной экспертной оценки интернет-ресурсов и результатов мониторинга их социальной эффективности.

В первом случае речь идет о теоретически полном социокультурном обосновании целесообразности распространения ресурса и сопровождающих его мероприятий с точки зрения различных заинтересованных субъектов:

- ✓ разработчиков рассматриваемого русскоязычного образовательного интернет-ресурса;
- ✓ его реальных и потенциальных пользователей;
- ✓ общественного мнения.

Во втором – следование предложенной схеме позволяет определить целесообразность распространения конкретных интернет-ресурсов и сопровождающих мероприятий (диагноз), а также осуществить мониторинг предполагаемых последствий их реализации (прогноз).

В третьем – экспертиза качества интернет-ресурса и сопровождающих его мероприятий по тем же параметрам позволяет сопоставить их социальную эффективность (дифференциальную и интегральную оценки) с реальными запросами, существующими в обществе.

Использование подробной развернутой экспликации процедур анализа и оценки социальной эффективности каждого из русскоязычных образовательных интернет-ресурсов обеспечивает экспертам позицию арбитров в случае расхождений:

-
- ✓ между отдельными его параметрами (например, нужно решить, когда следует предпочесть социальную привлекательность, а когда социальную полезность);
 - ✓ между целями и результатами реализации интернет-ресурса и сопровождающих его мероприятий.

Все сказанное позволяет утверждать, что мониторинг и оценка социальной эффективности русскоязычных образовательных интернет-ресурсов вполне осуществимы, и для этого в рамках социальных наук имеются все необходимые средства.

Э. А. Орлова

**Руководство по оценке и мониторингу социальной
эффективности русскоязычных образовательных интернет-
ресурсов**

Научные редакторы *Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова*

Корректор *Е. Г. Сербина*

Компьютерная верстка *И. М. Горюнов*

Ответственный за выпуск *С. Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
(МЦБС)

105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2А, стр. 1

Тел./факс: (499) 267 33 34, 263 26 61

www.mcbs.ru

Подписано в печать 01.10.17 г.

Формат 60 x 90/16

Печ. л. 8,5

Тираж 1000 экз